

АДМИРАЛЪ, СЕНATORЪ

СЕМЕНЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ

ИУСТОДИИЧЪ.

ЖИЗНЕОБИСАНИЕ СОСТАВЛЕНО

П. Савваитовыи.

АДМИРАЛЪ, СЕНATORЪ

СЕМЕНЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ

ШУСТОВЪ ИМѢТЬ.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СОСТАВЛЕНО

П. Савваитовыи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

съ гѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1-го
Марта 1853 года.

Цензоръ *Ю. Шиловскій.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ

УСЕРДНЫЙ И ПРЕДАННЫЙ

ПОСВЯЩАЕТЪ

П. Савинковъ.

АДМИРАЛЪ, СЕНАТОРЪ

СЕНЕЦЪ ДОЛДАСЬЕВИЧЪ ПУСТОШКИНЪ.

Иванъ Аѳанасьевичъ Пустош-
кинъ, адмиралъ, сенаторъ и орде-
новъ: Бѣлаго Орла, св. Владимира 2-й,
св. Анны 1-й и св. Георгія 4-й сте-
пени кавалеръ, имѣвшій бронзовую
медаль за 1812 годъ и знакъ отличія безапорочной службы
за LXV лѣтъ, родился 21-го Іюля 1759 года, Новгородской
губерніи Боровицкаго уезда въ сельцѣ Чернецовѣ. Предки
его принадлежали къ стариннымъ родамъ Русскаго дворян-
ства и отличались не богатствомъ и знатностію, но вѣрною
службою Престолу и Отечеству. Троє изъ нихъ: Федоръ,
Михаилъ и Григорій Семеновичи, въ 1606-мъ году, были по-
жалованы за свою службу помѣстьями и грамматами. Иванъ

Пустошкинъ былъ записанъ въ числѣ Московскихъ дворянъ и жильцовъ. Прапрадѣдъ С. А. Пустошкина, Мокей Ивановичъ, бывшій начальникомъ одного изъ прежнихъ полковъ, при отставкѣ своей, за ранами, въ 1620-мъ году, имѣлъ утѣшеніе получить отъ своего полка, въ знакъ благодарной памяти, полковой образъ Казанской Божіей Матери *). Осипъ Ивановичъ Пустошкинъ, за многую службу свою, пожалованъ, въ 1685-мъ году, Царскою грамматою на вотчины въ Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ. Аѳанасій Федоровичъ Пустошкинъ, отецъ Семена Аѳанасьевича, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ ученикомъ корабельной архитектуры и былъ лично известенъ Государю Петру I-му по любимому мастерству Его. 14-го Сентября 1719 года, при спускѣ на воду двадцати-пушечнаго фрегата «Руаль», Аѳанасій Федоровичъ упалъ съ верхняго дека и переломилъ себѣ ногу. Государь, увидѣвъ это, приказалъ перенести больнаго въ домъ князя Меншикова и оказать ему возможную помощь; при отеческой заботливости князя, лѣченіе продолжалось 18 мѣсяцівъ; послѣ чего А. Ф. Пустошкинъ, получивъ отъ Меншикова 200 рублей, уѣхалъ въ деревню. Спустя нѣсколько времени, онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью сосѣдняго помѣщика Лупандина, дѣвицею Евдокіей Макарьевной, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей: Іуліана, Михаила, Сергія и Семена.

Получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родительскомъ, Семенъ Аѳанасьевичъ Пустошкинъ, 14-го Мая 1773

*) Этотъ образъ находится въ часовнѣ сельца Чернецова.

года, поступилъ въ Морской Шляхетный кадетскій корпусъ, находившійся тогда въ Кронштадтѣ. Черезъ три года онъ произведенъ въ гардемарины и совершилъ первую кампанію на Балтійскомъ морѣ, на корабль «Ростиславъ», подъ командою капитана 1-го ранга Акилея; въ слѣдующемъ году совершена имъ вторая кампанія на корабль «Іевакіиль», подъ командою капитана 1-го ранга М. фонъ Дезина; а въ 1778-мъ году онъ былъ въ третьей морской кампаніи на бомбардирскомъ корабль «Марсъ», подъ командою лейтенанта (въ-послѣдствіи адмиралъ) Ушакова, и, по окончаніи этой кампаніи, 4-го Сентября проиавленъ, по экзамену, въ мичманы.

Черезъ два мѣсяца по полученіи первого офицерскаго чина, С. А. Пустошкину поручено было доставить рекрутскую партию изъ Симбирска въ С.-Петербургъ. Молодой мичманъ оправдалъ сдѣланные ему довѣріе начальства. Въ Мартѣ 1779 года онъ возвратился въ Кронштадтѣ; а въ Маѣ получилъ новое назначеніе отправиться въ Архангельскъ на пинкъ «Кола», подъ командою капитанъ-лейтенанта Тимашева. 20-го Маѣ, при благопріятной погодѣ, пинка вышла въ море и 10-го Іюня достигла Копенгагена; 28-го числа она отправилась въ дальнѣйшій путь, благополучно вступила въ Сѣверный океанъ и достигла 72° сѣверной широты. Здѣсь начались тихіе вѣтры со штилями; на суднѣ открылась цынга; половина экипажа, состоявшаго изъ 250 человѣкъ, была поражена ею; каждый день умирало до 5 человѣкъ; С. А. Пустошкинъ подвергся этой болѣзни въ сильной степени и только чрезвычайными усилиями

вѣстоваго матроса спасенъ почти отъ неизвѣжной смерти. 15-го Сентября пинка достигла Архангельскаго порта; больные, въ числѣ 120 человѣкъ, отправлены въ гошпиталь; молодой мичманъ явился къ начальнику порта, генераль-маюру Лавр. Сав. Вакселю, быть принять имъ весьма благосклонно и во все время пребыванія своего въ Архангельскѣ пользовался добрымъ его расположениемъ. Въ Іюнѣ 1780 года, пинка «Кола», на которой остался по-прежнему С. А. Пустошкинъ, вышла въ море, вмѣстѣ съ эскадрою изъ двухъ новопостроенныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ, подъ командою капитана 1-го ранга Вилима П. фонъ-Деана; до 1-го Сентября она крейсировала противъ г. Колы, Вардѣгуса и Нордкапа; а потомъ направилась къ Кронштадту. Но осенняя непогоды, сильные вѣтры и штормы до того затруднили плаваніе, что эскадра не достигла своего назначения: одинъ 40-пушечный фрегатъ погибъ у Шотландскихъ острововъ, и изъ всего экипажа его едва успѣли спастись только 6 человѣкъ; 66-пушечный корабль, потерявъ двѣ мачты, съ трудомъ достигъ Бергена; только одинъ корабль и фрегатъ прибыли въ Кронштадтъ по назначению; а пинка «Кола», вытерпѣвъ всѣ непогоды и, сверхъ того, крайній недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ *), 3-го Октября

*) Крѣпкій противный вѣтеръ, продолжавшійся двѣ недѣли, испортилъ кухню, бывшую на суднѣ; вся свѣжая провизія вышла; оставалась одна надежда на бочку патоки, но и та отъ сильной качки разбилась и патока разлилась по балласту. Къ счастію, при входѣ въ Каттегатъ, съ пинки замѣтили Англійское судно, шедшее также въ Копенгагенъ. По взаимныхъ переговорахъ Тима-

пришла на Копенгагенский рейдъ, гдѣ, по распоряженію тогдашняго посланника нашего при Датскомъ Дворѣ, барона Остенъ-Сакена, осталась для зимовки. Эта остановка была особенно пріятна для С. А. Пустошкина, потому что посланникъ скоро полюбилъ молодаго моряка и доставилъ ему удовольствіе быть вездѣ и видѣть все, что заслуживало вниманія въ столицѣ Дании; при его содѣйствіи, С. А. Пустошкинъ нерѣдко былъ приглашаемъ даже на придворные балы. Весною 1781 года, «Кола» отправилась въ Бергенъ для доставленія зимовавшему тамъ кораблю новыхъ мачтъ, сдѣланныхъ въ Копенгагенскомъ адмиралтействѣ. 3-го Мая, она, вмѣстѣ съ обмачтованнымъ кораблемъ, отправилась въ Россію и 1-го Июна пришла въ Кронштадтъ. Здѣсь Тимашеву порученъ былъ фрегатъ «Григорій», назначенный для отправленія въ Кадикъ пеньки, парусины и желѣза для тамошняго адмиралтейства; по проосьбѣ Тимашева, наэтотъ же фрегатъ переведенъ былъ и С. А. Пустошкинъ. Сентября 12-го фрегатъ снялся съ якоря и 25-го числа приблизился къ острову Готланду. Здѣсь, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, въ подводной части носа открылась столь сильная течь, что едва успѣвали отливаться помпами; судно накренилось; бывшая въ немъ пенька поджогла и подверглась опасности загорѣться. Это обстоятельство заставило Тимашева съ капитаномъ этого судна, «Кола» снабжена была водою, мясомъ, сыромъ, масломъ и сахаромъ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытии въ Копенгагенъ, все это возвращено было натураю. Можно представить себѣ, какъ обрадовались бѣдные моряки, когда увидѣли у себя такое довольство!

шевъ съ капитаномъ этого судна, «Кола» снабжена была водою, мясомъ, сыромъ, масломъ и сахаромъ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытии въ Копенгагенъ, все это возвращено было натураю. Можно представить себѣ, какъ обрадовались бѣдные моряки, когда увидѣли у себя такое довольство!

шева втянуть свой фрегатъ въ Копенгагенскую гавань и, по выгрузкѣ тяжестей, килевать его. Не ранѣе 17-го Марта слѣдующаго 1782 года окончилось приготовленіе къ дальнѣйшему плаванію, и только 10-го Мая фрегатъ достигъ Кадикса. Доставивъ свой грузъ по назначенню и снова нагрузившись солью, фрегатъ «Григорій» Сентября 2-го снялся съ якоря для возвращенія въ Россію; въ Балтійскомъ морѣ встрѣтили его восточные вѣтры, съ морозомъ и снѣгомъ; однако-жъ 10-го Ноября онъ вошелъ благополучно въ Ревельскую гавань. Черезъ десять дней С. А. Пустошкинъ получилъ, по экзамену, чинъ лейтенанта и тогда-же откомандированъ въ Кронштадтъ.

Весною 1783 года С. А. Пустошкинъ былъ назначенъ для доставленія въ Херсонъ команды изъ 200 человѣкъ матросовъ для тамошнихъ галеръ. Но передъ отправленіемъ своимъ въ южный край Россіи, онъ въ Апрѣль мѣсяцѣ взялъ отпускъ, чтобы еще разъ увидѣться съ престарѣлыми родителями, жившими безвыѣздно въ своемъ Чернецовѣ; отецъ его тогда уже лишился зрѣнія и, обезсиленный недугами и старостью, лежалъ въ постели. Пребываніе Семена Аѳанасьевича на родинѣ было непродолжительно; тѣмъ не менѣе онъ никогда не могъ забыть его: при отѣзгѣ отсюда онъ въ послѣдній разъ получилъ благословеніе родителей на вѣрную службу, на радость и счастіе въ жизни. Узнавъ о назначеніи своего сына въ Херсонъ, старикъ отецъ, благословивъ его при послѣднемъ прощаніи, велѣлъ старшему сыну подать хрустальный стаканъ, на которомъ изображены:

жертвеникъ, два голубя съ лавровыми вѣтками и надпись «непремъяно». Подавая этотъ стаканъ любимому сыну, расторганный старецъ скавъ ему: «другъ мой, Сема! даю тебѣ этотъ скудельный сосудъ, который возвращенъ намъ изъ Херсона, куда ты отправляешься нынѣ; тамъ онъ былъ въ рукахъ дяди твоего Дмитрія Федоровича *). Этотъ стаканъ—скудельный сосудъ и принесенъ сюда въ цѣлости: молю Создателя, чтобы Онъ такъ-же благополучно возвратилъ къ намъ и тебя, Свое разумное твореніе. Служи вѣрно и честно нашей великой Государынѣ и Отечеству. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадають». Добрая желавія и надежды старца исполнились; но самъ онъ уже не дождался этой радости: вскорѣ по отправленіи сына онъ скончался.

Лѣтомъ того-же года ввѣренная С. А. Пустошкину команда приведена имъ въ Херсонъ въ совершенней исправности, за что ему и объявлена благодарность отъ вице-адмирала Клокачева, командовавшаго Азовскимъ флотомъ. Въ это время свирѣпствовшая въ Новороссійскомъ краѣ чума, не смотря на всѣ мѣры, принятыя правительствомъ, вторглась и въ Херсонъ; въ числѣ жертвъ ея былъ и Клокачевъ. На мѣсто его назначенъ вице-адмиралъ Сухотинъ. Его распоряженіями дѣйствіе губительной заразы прекращено. Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ Сухо-

*) Д. Ф. Пустошкинъ, родной дядя Семена Асанасьевича, былъ убитъ подъ Очаковомъ, при взятіи этой крѣпости Минихомъ, въ Іюль 1737 года.

сина: изъ этого дѣлъ былъ С. А. Пустошкинъ, заслужившій
за то особенную поквасу и благодарность вице-адмирала;
объявленную въ приказѣ его. — Въ Апрѣлѣ 1784 года, онъ
предѣленъ на 66-пушечный корабль «Слава Екатерининъ»,
первый изъ построенныхъ на берегѣ города Херсона. Команди-
ромъ корабля былъ капитанъ 1-го ранга графъ Вен-
тигъ. Съ нимъ С. А. Пустошкинъ совершилъ первую кам-
панию на водахъ Чернаго моря, отъ Херсона до Севастополя;
сюда они прибыли 19-го Сентября; въ 26-го Октября до
Мая 1786 года, будучи самъ командиромъ на цинке № 2,
находилъся, по разнымъ экспедиціямъ, то въ Херсонѣ, то въ
Севастополѣ, совершивъ въ 1785-мъ году (съ 2-го Сентября
по 22-е Декабря) кампанию отъ Севастополя до Глубокой
пристані. Наконецъ, въ Мав 1786 года, С. А. Пустошкинъ
назначенъ командиромъ небольшаго военнаго фрегата
«Пчела» и получилъ приказаніе отправиться подъ купече-
скимъ флагомъ въ разные порты Средиземнаго моря, для
перевозки товаровъ Елисаветградскаго купца Маоленни-
кова: фрегатъ нагруженъ былъ пшеницею и парусиною *).
На главную причину этого назначенія были тогдашнія по-
литическія обстоятельства. По силѣ Кучукъ-Кайнарджий-

*) Инстр. изъ Черномор. Адмир. Правленія капитану «Пчелы»
Пустошкину, отъ 7-го Мая 1786 г., № 268.—Пятымъ пунктомъ
этой инструкціи предписано: «при входѣ въ Царыградъ и въ дру-
гіе порты, пушечной пальбы отнюдь не производить, а къ тому
какъ амунічныхъ, такъ мундирныхъ и оружейныхъ вещей не
оказывать, и во всемъ себя и команду содержать по купеческому
образу».

снаго договора, Порта обязалась открыть Русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному и Средиземному морямъ и защищать нашъ флагъ. Не смотря на это, два купеческия судна, отправленныя иезъ Петербурга компаніею графа Голениша, яняя Несвицкаго и купца Маковскаго, со всѣми товарами и людьми, захвачены были Алжирцами. Россия потребовала по этому случаю объясненія отъ Порты; Порта медленно отвѣтъ. С. А. Пустошкину поручено было узнатъ: точно ли Алжирцы безнаказанно нападаютъ на купеческія суда, подъ нашимъ флагомъ ходящія? А какъ, по договору, чрезъ Дарданеллы нельзя было проходить судамъ, имѣющимъ болѣе 12-ти пушекъ, а между тѣмъ опасность порученія требовала большей осторожности, то Пустошкину и приказано было, сверхъ открыто поставленныхъ 12-ти пушекъ, скрыть въ грувѣ еще 8 пушекъ съ ихъ снарядами; команды же взять съ собою не болѣе 45 человѣкъ. Въ этомъ видѣ фрегатъ 1-го Іюня пришелъ къ Константинополю. Здѣсь С. А. Пустошкинъ получалъ отъ посланника нашего при Константинопольскомъ Дворѣ Булгакова секретное предписание: по выходѣ изъ Дарданелль поставить скрытныя въ грувѣ пушки на свои мѣста; удвоить команду наемными Греческими матросами и, подъ видомъ коммерческой надобности, заходить во всѣ Архипелагскіе порты для собранія снадобій обѣ устройствъ Турецкихъ крѣпостей, силѣ гарнизоновъ и состояніи рейдовъ; при проходѣ же Мессинскаго пролива удостовѣриться въ безопасности нашего флага отъ Алжирскихъ и Тунисскихъ корсаровъ, и въ случаѣ на-

паденія ихъ защищаться вооруженною рукою, отнюдь не позволяя себѣ начинать непріявленный дѣйствія. Исполняя во всей точности данное порученіе, С. А. Пустошкинъ по-сѣтилъ острова: Тенедосъ, Лемносъ, Митиленъ, Хіосъ, Ти-но, Наксосъ и Паросъ, города: Коронъ, Модонъ, Наваринъ и многія другія мѣста; сдѣлавъ въ нихъ все нужныя замѣ-чанія, и потомъ нарочно шелъ южнѣ Сициліи и Сардиніи, но нигдѣ не встрѣтилъ пиратовъ и спокойно вступилъ въ Марсельскую гавань, гдѣ долженъ былъ выдержать 40-днев-ный карантинъ. Вскорѣ сюда-же пришли два купеческихъ судна — одно изъ Триеста подъ Французскимъ флагомъ, другое изъ Мальты подъ Австрійскимъ. Шкипера ихъ объ-явили, что Алжирцы, прослушавъ о проходѣ Русскаго суд-на съ богатымъ грузомъ, при встречѣ распрашивали ихъ — откуда и куда оно шло? когда и гдѣ они его видѣли? Эти извѣстія обнаружили враждебныя намѣренія Алжирцевъ и заставили С. А. Пустошкина подробно донести обо всемъ посланнику нашему при Версальскомъ Дворѣ Симолину. Въ ожиданіи отвѣта на свое донесеніе, С. А. Пустошкинъ неремѣнилъ прежній грузъ фрегата на Французскую водку и сахаръ; а потомъ, въ-следствіе секретнаго предписанія отъ Симолина, отправился сухимъ путемъ, какъ частный путешесвенникъ, въ Тулонъ, чтобы осмотрѣть тамошнюю гавань, портъ, докъ, адмиралтейство, узять дѣланіе канатовъ и количество матеріаловъ, потребныхъ на построеніе линейнаго корабля. Здѣсь онъ имѣлъ случай познакомиться съ поручикомъ Французской артиллеріи Наполеономъ Бона-

парте, и вмѣстѣ съ нимъ осматривалъ все укрѣпленія Тулона. На память о своемъ знакомствѣ съ Русскимъ путешественникомъ, Бонапартъ купилъ для него двѣ камышевые тростя *); но у будущаго императора Французовъ въ то время недоставало денегъ и на ату покупку, такъ что С. А. Пустошкинъ долженъ былъ самъ заплатить за нее. По возвращеніи въ Марсель, онъ донесъ Симолину объ исполненіи давнаго порученія и получилъ разрѣшеніе отправиться, съ должностною осторожностью, обратно чрезъ Константинополь въ порты Чернаго моря и, если будетъ возможно, развѣдать о положеніи 25-ти Русскихъ матросовъ, захваченныхъ Алжирцами съ трехъ Русскихъ судовъ, шедшихъ съ богатымъ грузомъ изъ Малаги въ С.-Петербургъ. 25-го Декабря С. А. Пустошкинъ вышелъ въ море; а 1-го Января 1787 года, почти въ виду Мальты, онъ увидѣлъ въ недальнемъ разстояніи 24-пушечную Алжирскую шебеку, которая, принявъ Русскій фрегатъ за купеческое судно, неслась прямо къ нему, конечно, съ намѣреніемъ атаковать его и взять на абордажъ; но Алжирцы скоро успѣли замѣтить, съ кемъ должны были имѣть дѣло, а потому, оставивъ преслѣдованіе, воспользовались усилившимся марсельскимъ вѣтромъ и тотчасъ отстали. Послѣ сего фрегатъ постыдилъ еще нѣкоторые острова Архипелага и 5-го Февраля достигъ Константинополя. Въ это время здѣсь все видимо клонилось къ разрыву съ Россіею. Посланникъ нашъ въ Константинополь

*) Одну изъ этихъ тростей покойный адмиралъ С. А. Пустошкинъ подарилъ мнѣ. П. С.

воспользовался прибытием С. А. Пустошкина для секретных замѣчаний о морскихъ вооруженіяхъ, которыя дѣятельно приготовлялись въ Константинопольскомъ адмиралтействѣ. 15-го Марта С. А. Пустошкинъ отправился въ свои порты и черезъ десять дней прибылъ къ Кинбурну. Отсюда послалъ онъ донесеніе главному начальнику Новороссийскаго края, князю Потемкину, какъ обѣ успѣхахъ своей экспедиціи, такъ и вѣ-особенности о замѣченныхъ приготовленіяхъ Турціи къ войнѣ. Въ-следствіе сего Потемкинъ присыпалъ къ нему графа Самойлова для отбора подробнѣйшихъ свѣдѣній о видѣнныхъ имъ вооруженіяхъ Турціи. 10-го Мая С. А. Пустошкинъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и вскорѣ отправленъ изъ Херсона въ Севастополь съ разными материалами для вѣшняго флота, который готовился къ встречѣ Императрицы Екатерины II. 10-го Июня Рускій цтандартъ, поднятый на кораблѣ «Слава Екатерины», зозвѣстилъ о присутствіи на немъ Государыни, которая въ полномъ удовольствіи отъ всего видѣннаго Ею въ Севастополѣ, 12-го Июня откравилась въ обратный путь. 15-го Июня С. А. Пустошкинъ, съ фрегатомъ своимъ, возвратился въ Херсонъ.

Едва Императрица прибыла въ С.-Петербургъ, Портъ открылъ военный дѣйствія: 19-го Августа сильный Турецкій флотъ явился къ Очакову, съ намѣреніемъ истребить Русскій флотъ въ Херсонѣ и отнять Кинбурнъ, крѣпость на песчаной косѣ противъ Очакова. Первое нападеніе со стороны Турокъ сдѣлано было на стоявшія противъ Очакова,

по южную сторону Кинбурнской косы, наши суда: фрегатъ «Скорый» и лоцботъ «Битюгъ». Въ—следствіе сего контръ-адмиралъ Н. С. Мордвиновъ съ величайшою послѣдностью собралъ къ Глубокой пристани гребной флотъ, состоявшій изъ небольшихъ фрегатовъ, пловучихъ батарей и галеръ, и 25-го Сентября успѣлъ отразить отсюда опять къ Очакову непріятеля втрое сильнѣйшаго. Въ этомъ славномъ дѣлѣ С. А. Пустошкинъ командовалъ пловучею батарею о 12-ти пушкахъ 36-фунтоваго калибра. 1-го Октября Турки сдѣлали сильную высадку на Кинбурнскую косу и бомбардировали Кинбурнъ съ моря и лимана. Суворовъ разбилъ ихъ въ упорномъ бою, положивъ на мѣстѣ до 3000, а остатки вогнали въ море на десантныя суда. Послѣ этого боя наша разнородная флотилия разошлась на зимовку: большія суда— въ р. Бугъ, малыя — въ Днѣпръ; а Турецкій флотъ отправился обратно въ Константинополь. Къ счастію непріятеля, нашъ Севастопольскій флотъ не могъ выйти ему на встрѣчу и отрѣзать отступленіе, потому что отъ бывшей въ нача-лѣ Сентября бури онъ потерялъ всѣ мачты и едва могъ возвратиться въ Севастополь; 40-пушечный же фрегатъ «Крымъ» потонулъ со всѣмъ экипажемъ, а 64-пушечный корабль «Марія Магдалина» теченіемъ былъ занесенъ въ Константинопольскій проливъ и взятъ Турками ^{»).} Причина

^{»)} Вотъ обстоятельства этого происшествія: по приказанию князя Потемкина, контръ-адмиралъ гравъ Ванновичъ, бывшій коман-диромъ Севастопольскаго флота, вышелъ въ море 31-го Августа, передъ равноденствіемъ, опаснымъ въ Черномъ морѣ, по свирѣп-

этого несчастія, по донесенію контръ-адмирала графа Воиновича, заключалась въ слабости таекажа и парусины, въ негодности желѣза и вообще въ недостаточности вооруженія. По атому случаю, князь Потемкинъ приказалъ контръ-адмиралу Мордвинову, какъ президенту Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія и главному командиру тамошнихъ портовъ и флота, избрать благонадежнаго капитана, хорошо знающаго дѣланіе канатовъ и парусины, и отпра-

ствующимъ въ это время бурямъ. Въ продолженіе недѣли плаваніе было благополучно; но 8-го Сентября флотъ нашъ встрѣтилъ жестокій крѣпкій вѣтеръ и былъ имъ разсѣянъ; жестокимъ штормомъ сломало на кораблѣ «Марія Магдалина» вдругъ всѣ три мачты и бугшпритъ, разбило въ щепы барказъ и нылюпку, переломило румпель и, во время набѣга шкваловъ, повредило корму и руль. Кинули два якоря, но они не удержали корабля, и течь, быстро увеличиваясь, дошла до десяти футовъ. Для облегченія корабля, выбросили за бортъ пушки верхняго дека, но это мало помогло, и качка была такъ сильна, что палуба, съ обѣихъ сторонъ, отходила отъ бортовъ на три и даже на два съ половиною дюйма. Многіе бимсы поломались и изъ нихъ два ютные упали на шканцы. Для укрѣпленія разрушающагося корабля, положили съ борта на бортъ нѣсколько найтововъ, изломанный румпель замѣнили новымъ, и предались на произволъ вѣтра и волненія. Между тѣмъ штормъ продолжался, и люди едва могли отливать воду. Команды было слишкомъ 150 человѣками менѣе положеннаго комплекта, и три четверти ея состояли изъ рекрутъ, а потому и трудно ей было управляться съ кораблемъ, который течениемъ уносило къ Босфору. По утру 13-го Сентября, когда въ интромѣ было 11 футовъ воды, корабль прибило къ Константинопольскому проливу, и Турки безпрепятственно овладѣли имъ. Это происшествіе какъ правительствомъ, такъ и морскими нашими офицерами было привято съ большимъ огорченіемъ. Но въ сѣдующемъ году офицеръ Черноморскаго же флота, капитая 2-го ранга Рейнгольдъ фонъ-Сакенъ загладилъ эту неудачу подвигомъ славнымъ и блестательнымъ.

вить коммиссіонеромъ отъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія въ мѣстечко Кричевъ (Могилевской губерніи) на канатную фабрику помѣщика Голынскаго. Въ-следствіе сего С. А. Пустошкину, какъ особенно свѣдущему въ этомъ дѣлѣ, предписано взять команду изъ 8-ми человѣкъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, и оправиться въ назначенное мѣсто, куда онъ и прибылъ 2-го Декабря того-же года. Принявъ отъ Голынскаго фабрику въ свое завѣдываніе, немедленно приступилъ онъ къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ, и — вскорѣ доброта матеріаловъ сдѣлалась замѣтною во всѣхъ портахъ Черноморскихъ. Князь Потемкинъ былъ очень доволенъ назначеніемъ Пустошкина и тѣмъ болѣе обращалъ вниманія на его распоряженія, что всѣ рабочіе на фабрикѣ были изъ крѣпостныхъ людей Потемкина, который еще отрядилъ въ Кричевъ 20 Донскихъ казаковъ съ сотникомъ, для присмотра за рабочими.—9-го Января 1788 года С. А. Пустошкинъ женился на дочери полковника Ф. Е. Зернигаузена, дѣвицѣ Софѣ Федоровнѣ, и оставался въ Кричевѣ шесть лѣтъ съ половиною, бывъ произведенъ въ Январѣ 1791 года въ капитаны 2-го ранга. 2-го Июня 1794 года ему предписано со всемъ командою и фабричными людьми отправиться въ Херсонъ и завести здѣсь канатную фабрику по образцу Кричевской. По устроеніи этой фабрики, онъ назначенъ начальникомъ флотской команды въ Херсонѣ; но въ началѣ 1795 года, въ первый разъ чрезъ 12 лѣтъ, выпросилъ себѣ отпускъ на родину. По возвращеніи въ Херсонъ, 1-го Января 1796 года, про-

изведенъ въ капитаны 4-го ранга и въ Февралѣ отправленъ отъ Черноморскаго флота за Ижевскій и Воткинскій железнѣзные заводы (Вятской губерніи), где замѣчанія и съеты его касательно выдачи якорей и жеизва для Черноморскаго адмиралтейства привели въ-послѣдствіи сколько выгодное, столько же и необходимое для флота улучшеніе. Въ 1797-мъ году назначенъ онъ капитаномъ надъ Ахтіарскимъ, или Севастопольскимъ портомъ, а въ слѣдующемъ году и флотскимъ начальникомъ въ Севастополѣ. Во время двухъ-лѣтней службы въ этихъ должностяхъ, онъ обращалъ на себя постоянное вниманіе начальства и несколько разъ получалъ благодарность за всегдашнюю исправность нынѣшней ему части.

Въ 1799-мъ году, сдавъ управление портомъ и флотомъ генералъ-майору Баскакову, С. А. Пустошкинъ отправился въ Николаевъ и принялъ начальство надъ эскадрою изъ 13-ти военныхъ судовъ, назначенныхъ для доставленія въ гардю Неаполитанскаго короля трехъ grenадерскихъ батальоновъ, подъ командою генералъ-майора Бороздина *). Въ Одессѣ принялъ онъ десантный войска на свои суда и 29-го Сентября отправился въ Корфу, куда прибылъ 12-го Ноября **). Проведя тутъ зиму, въ Мартѣ 1800 года отпра-

*) Въ-слѣдствіе особенного договора съ королемъ обѣихъ Сицилій, Императоръ Павелъ I обѣщалъ послать нѣсколько Русскихъ батальоновъ въ южную Италию для защиты Неаполя.

**) По отзыву посланника нашего въ Константинополь, тайного советника Томары, примѣрная субординація и отличный порядокъ въ эскадрѣ С. А. Пустошкина (которая прибыла въ Константино-

вышел онъ въ Отрангъ, гдѣ 8-го числа высадилъ Берездинъ
 съ вытѣжими ему войсками; а 14-го приступить обратно въ
 Кореу. По этому случаю, на другой же день, адмиралъ Ушаковъ
 послалъ отдать следующій приказъ: «командующему аскадрою
 гребнаго флота, т. капитану 1-го ранга Пустошкину, за
 ревностное и усердное стараніе, прілежность и скорое вы-
 полненіе въ доставлении на аскадръ, ему вытѣженой, от-
 правленныхъ въ Кореу войскъ, подъ командою г. гене-
 рал-лейтенанта и кавалера Берездина 1-го, въ Бриандицъ,
 при противныхъ погодахъ, успѣшио и благополучно, за-
 высадивши оныхъ въ Отрангъ, откому правитель-
 шую мое нокаму и благодарюсь; также похвадлю рев-
 ность и усердіе его, Пустошкина, за исправное доставленіе
 оныхъ войскъ отъ Одессы до Кореу въ прописанное вре-
 мя глубокой осени: на судахъ не восьма благонадежныхъ».

Что команды и весь суда благополучно доведены — сие прити-
шать должно рачительному старанию и доброму распоря-
жению командующаго эскадрою». 5-го Августа, по приказа-
нию адмирала Ушакова, С. А. Пустошкинъ вышелъ съ
эскадрою своею изъ Кореу; 1-го Іюля прибылъ на рейдъ
Очакова и, по выдержавши карантинъ, 29-го числа ввелъ всѣ
суда въ гавань Николаева. Монаршя благодарность была
наградою его за эту экспедицію. «Поздравляю вѣсть отъ

поль 1-го Октября) приводили въ удивленіе столицу Порты. Ука-
зомъ изъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ 16-го
Января 1800 г., № 294, предписано этотъ блестательный от-
зывъ посланника внести въ послужной списокъ С. А. Пу-
стошкина.

всего моего сердца съ благополучнымъ возвращенiemъ», — писалъ ему адмиралъ Н. С. Мордвиновъ. «Вы можете почитать себя спасшимся послѣ бурнаго плаванія на судахъ гнилыхъ. Мы сопровождали вѣсъ моленіями, зналъ сколь великихъ опасностяхъ подвергены вы были».

14-го Марта 1801 года, С. А. Пустошкинъ произведенъ изъ капитановъ 1-го ранга прямо въ контр-адмиралы *) и въ Октябрѣ назначенъ былъ конторою Черноморскихъ флотъ для проводки съ Очаковскаго лимана въ Ахтіарскій портъ 110-пушечнаго корабля «Ягудіиль» и 66-пушечнаго «Варахайль». Эти корабли построены были по чертежамъ новаго изобрѣтенія, и С. А. Пустошкину, какъ «испытанному и опытному флагману», поручено произнести надъ ними испытаніе въ ходу и въ движеніяхъ **). По этому порученію, 13-го Октября, отправился онъ отъ Очакова, въ тотъ-же день прибылъ въ Одесскій, а 21-го въ Ахтіарскій портъ. Послѣ того отправился онъ въ Николаевъ, гдѣ и назначенъ начальникомъ гребнаго флота. Въ 1802 и 1805 годахъ командовалъ второю и третьею эскадрами гребнаго флота, бывшаго подъ начальствомъ контр-адмирала Языкова, въ Черномъ морѣ. Въ 1804-мъ году (17-го Апрѣля) отправленъ въ Москву и другие города Имперіи для собранія сведеній о цѣнахъ и добротѣ разныx вещей, заготовляе-

*) Въ то время еще существовалъ капитанъ-командорскій чинъ.

**) По испытаніи оказалось, что оба новопостроенные корабли «противъ прежнихъ много имѣли лучшаго, и на ходу были очень хороши».

мыхъ для флота, и по возвращеніи въ Николаевъ (29-го Июня), кроме командованія гребнымъ флотомъ, назначенъ презуемъ въ Призовой Комиссіи и асессоромъ въ Генеральномъ Кригсъ-рехтв. Въ Февралѣ 1804. года, за ревностное прохожденіе службы, получилъ онъ едновременно 3000 рублей; а въ Январѣ 1806 года объявлено ему, за отличные васлуги, усердіе и исправность въ отправленіи службы, Монаршее благоволеніе.

Война съ Турциею, открывшаяся въ концѣ 1806 года, доставила С. А. Пустошкину случаи къ новымъ отличіямъ. 30-го Октября ему предписано выступить изъ Николаева со всѣмъ гребнымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 80-ти канонерскихъ лодокъ, и съ 6-ю фрегатами къ Одессѣ, для защиты ея отъ непріятеля, куда прибылъ онъ 15-го Ноября; но чрезъ 5 дней долженъ былъ отправиться въ Днѣстровский лиманъ къ Турецкой крѣпости Аккерману, которую осаждалъ, съ сухаго пути, дюкъ де Ришелье. Не смотря на позднее осеннеѣ время и морозъ, доходившій до 10-ти градусовъ, С. А. Пустошкинъ, съ всимоѣрными усилиями, мѣстами прорубаясь во льду, подошелъ къ Аккерману 24-го Ноября. Устрашенный неожиданнымъ появленіемъ нашего флота, непріятель отдалъ крѣпость безъ сопротивленія. «Не овладѣть бы вами Аккерманомъ, еслибы не налетѣли эти черные вороны ¹»), сказалъ наша дюку де Ришелье, по сдачѣ крѣпости, указывая на стройные ряды нашей флотилии. За

¹) Всѣ суда Черноморскаго флота выкрашены были черною краскою.

стель успѣшный преводъ въ Дѣйстрѣ канонерскихъ лодокъ и содѣйствіе скорому занятію Аккермана войсками нашими, С. А. Пустошкинъ, не имѣшій еще никакого ордена, 2-го Февраля 1807 года, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны первой степени. По занятіи Аккермана, съѣхъ отправился съ флотомъ въ устье Дуная къ крѣпости Килии, куда, по предписанію лука де Ращелье, двинулся генералъ-лейтенантъ Засѣкъ съ тремя батальонами пѣхоты, полкомъ драгунъ и сотнею казаковъ. Явясь предъ Килиею, покорителямъ Аккермана, 12-го Марта, взялъ эту крѣпость почти безъ выстрѣла.

Во время этихъ дѣйствій, отъ министра морскихъ силь П. В. Чичагова последовало предписаніе С. А. Пустошкину взять въ свое командованіе Черноморскій флотъ и сухот-путное войско, въ числѣ 17,000 человѣкъ, и 1) выступить изъ Севастополя въ началѣ Апрѣля, идти, не разобщаць съ перевозными судами, забирать встрѣчающіяся дорогую суда, разыѣзжая отъ нихъ съ Турецкимъ флотомъ, и приблизиться къ Константинопольскому проливу ночью или въ туманное время, незамѣтно ехъ Турковъ; 2) войдя въ проливъ, обратить огонь на береговыя батареи и, заставя ихъ молчать или сбивъ ихъ, плыть далѣе, а потомъ въ одно время начать бомбардированіе, высадку у Буюкдере, спускъ брандеровъ и атаку Турецкаго флота; 3) принудить непріятельскіе корабли отступить, немедленно продолжать сльданіе къ Константинополю, срывать по немъ съ моря, а десанту наступать на столицу съ сухаго пути; 4) при

успѣхѣ требовать отъ Порты свободнаго прохода чрезъ Дарданеллы эскадрѣ вице-адмирала Сенявина, находившейся въ Архипелагѣ; 5) если же встрѣтится великая и непредвидимая опасность или невозможность овладѣть Царьградомъ и возвратиться въ Русскіе порты, то пробиться сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сенявиномъ. Въ заключеніе своихъ заставлений С. А. Пустошкину, министръ писалъ: «вѣмъ представляется чрезъ сіе способъ прѣобрѣсть государству бессмертную славу и себѣ воздвигнуть бессмертный памятникъ на вѣчныя времена, съ известнѣйшими людьми сравнить весь могущій». Приготовленіе къ этому походу въ Босфоръ были возложены по морской части на главнаго командира Черноморскаго флота маркиза де Траверсе, а по сухопутной на Новороссійскаго военнаго губернатора дюка де Ришелье. Но при первомъ совѣщаніи они уѣдились въ невозможности высадки въ Босфорѣ и «не осмѣлились отваживаться на удачу честь и славу Россіи». По полученіи донесенія ихъ въ Петербургъ, походъ на Царьградъ отмѣненъ. Но не желая оставить Черноморскій флотъ въ бездѣлѣ и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданелль, а также имѣя въ виду укротить горскіе народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать Туркамъ времени усилить горцевъ, Императоръ повелѣлъ истребить Анапу, гнѣздо хищниковъ. Въ-следствіе сего С. А. Пустошкину предписано взять на вѣренную ему эскадру четвертый морской полкъ и 1) отправясь къ Анапѣ, расположеннѣемъ

ложить плаваніе такимъ образомъ, чтобы, какъ скоро эскадра можетъ быть видима городу, могла она тогдѣ же съ по-спѣшностию достигнуть къ нему и на тамошнемъ рейдѣ остановиться на пушечный выстрѣль, дабы одною нечаян-ностію скораго и неожиданнаго прихода привести непрія-теля въ замѣшательство и ужасъ; потому немедленно по-слать переговорное судно съ чиновникомъ, хорошо знаю-щимъ Турецкій языкъ, поручивъ ему требовать немедлен-ной сдачи города и объявить Турецкому начальнику, что если гарнизонъ Анапскій осмѣлиться сдѣлать хоть одинъ выстрѣль, то городъ тотчасъ начнуть бомбардировать, жечь и истреблять, и всѣ жители онаго преданы будутъ смерти безъ малѣйшей пощады, а имущество ихъ конечному раз-зоренію; впротивъ того, ежели городъ сдастся безъ вся-каго сопротивленія, то войска Турецкія и жители онаго приняты будутъ съ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Рус-скому Монарху и вѣрнымъ его подданнымъ; 2) когда сдача города будетъ рѣшена, то поспѣшить со всею возможностію занять его, высадить на берегъ grenадерскій батальонъ, присоединивъ къ нему, сколько надобно будетъ, изъ другихъ батальоновъ, подъ командою генералъ-маіора Говорова, ко-торый долженъ будетъ отправить на наши суда пѣнниками всѣхъ Турецкихъ военнослужащихъ, съ нашею и про-чими чиновниками; потому приказать остальнымъ жите-лямъ немедленно удалиться изъ города съ своимъ иму-ществомъ, а между тѣмъ перевезть на наши корабли все, что найдено будетъ въ городѣ изъ орудій, воинскихъ и

другихъ припасовъ; неконецъ весь городъ съ предмѣстіемъ, батареи, упрѣпленія, стѣны и всѣ строенія разрушить, сжечь и истребить, чтобы не осталось ни основанія, ни сѣдовъ ихъ, и чтобы непріятель чрезъ долгое время не могъ и помыслить о вовстановленіи сего города, который, будучи всегда гнѣздомъ хищныхъ сосѣднихъ народовъ, безпрерывно нарушавшихъ спокойствіе на предѣлахъ Имперіи, по справедливости заслуживалъ конечнаго истребленія и уничтоженія; 3) ежели сухопутныя наши войска, назначенные противъ Закубанскихъ народовъ, переправятъся чрезъ Кубань: то избрать способы для сообщенія съ ними и жителемъ Азовскихъ, для препровожденія въ Россію, предоставить на попеченіе генераль-майора Гангембова или ближайшаго нашего военнаго начальства. Если-же дивизія Гангембова недостаточна для наказанія и прогнанія Закубанскихъ хищниковъ, то, для усиленія оной, оставить въ командѣ его grenадерскій или какойнибудь другой батальонъ морскаго полка, 4) когда предложенныя средства окажутся недостаточными для овладѣнія городомъ, и онъ откроетъ непріятельскія дѣйствія: тогда и противъ него дѣйствовать со всевозможнѣйшимъ, сильнымъ огнемъ, сбить его батареи, заставить орудія ихъ замолчать и нанести возможный вредъ городу, чтобы удобнѣе завладѣть имъ. Но если, въ продолженіе сихъ дѣйствій, непріятель оставить сопротивленіе, то возобновить съ нимъ переговоры на прежніхъ условіяхъ, имъ въ виду возможно скорѣйшее окончаніе экспедиціи противъ Анапы; 5) по окончаніи экспедиціи,

всей эскадрѣ имѣть на видъ Феодосіи, пересадить плац-
ныхъ на фрегатъ «Златоустъ» и отправить ихъ въ Одессу;
потомъ обеарѣть все происходящее при устьѣ Константи-
нопольскаго пролива и возвратиться въ портъ Севастополь-
скій. Въ случаѣ же встречи съ непріятельскимъ флотомъ,
употребить мѣры къ его пораженію и истребленію. Татоны
были данныя С. А. Пустошкину наставленія, въ заключеніе
которыхъ сказано: «благоразуміе, дѣятельность и решитель-
ность вашего превосходительства будутъ руководствовать въ сей
экспедиціи вашими распоряженіями и предпріятіями, кото-
рыя должны имѣть единственнымъ предметомъ пользу служ-
бы и славу морскихъ силъ Его Императорскаго Величества».
Эскадра, назначенная противъ Аваны, состояла изъ шести
минейныхъ кораблей, пяти фрегатовъ, двухъ бриговъ и бран-
дера. 30-го Марта С. А. Пустошкинъ прибыть къ вѣрен-
ной ему эскадрѣ и поднялъ контр-адмиральскій флагъ на
140-пушечномъ корабль «Ратный»; 1-го Апрѣля отпра-
вилъ въ море назначенный для наблюденія за движеніями
Турецкаго флота бригъ «Елизавета»; 6-го привѣлъ на
корабли четвертый морской полкъ, подъ начальствомъ
генералъ-майора Говорова, и въ 7 часовъ утра 8-го числа,
при тихомъ восточномъ вѣтре, вышелъ въ море. — 9-го
числа, прошедшіи на рифахъ шпрингъ-бакены, эскадра
обогнула мысъ Херсонесъ и направила свое плаваніе сперва
къ SO, а потомъ къ О. Въ 8-мъ часу по полудни, прибыв-
шій изъ крейсерства бригъ «Елизавета» отправленъ въ
Севастополь съ донесеніями къ главному начальнику Черно-

морского флота — 10-го числа, ветер, дувший постоянно съ юга, начал усиливаться и 11-го превратился въ сильную бурю, отъ которой корабли наши понесли столь значительныя повреждения, что С. А. Пустошкинъ 12-го числа решилъ возвратиться въ Севастополь, куда и прибылъ на следующий день, наканунѣ самого праздника Пасхи. Съ 14-го числа начались исправленія поврежденій, случившихся отъ бури. Двательность и усилія въ этомъ дѣлѣ были необыкновенныя: черезъ недѣлю все было исправлено. А между тѣмъ 15-го числа присоединились къ эскадрѣ пять канонерскихъ лодокъ, прибывшихъ изъ Николаева, подъ начальствомъ лейтенанта Критскаго. 21-го числа, въ 9 часовъ утра, при тихомъ восточномъ вѣтре, С. А. Пустошкинъ снова вышелъ въ море, оставивъ въ Севастопольскомъ портѣ два корабля: «Правдѣ» и «Нобѣда». Первому изъ нихъ назначено место, где онъ долженъ соединиться съ эскадрою, замѣнивъ сломавшій бурею бугшпритъ новымъ; другой же корабль, по причинѣ сильной течи, долженъ быть оставленъ для килеванія. 22-го числа, въ 8 часовъ утра, бригъ «Діана», по приказанію командовавшаго эскадрою, отправился въ Феодосію съ донесеніемъ главному командиру Черноморскаго флота о состояніи эскадры; а въ 7 часовъ по полудни туда же отправленъ возвратившійся изъ крейсерства бригъ «Елісавета» съ тѣмъ, чтобы доставить флагману приказанія, могущія послѣдовать отъ главнаго командира Черноморскаго флота. Въ этотъ же день, при свѣжемъ северномъ вѣтре, который начался съ 6-ти часовъ вечера и

продолжался до полуночи, фрегатъ «Назаретъ» отсталъ отъ эскадры. Полагая, что погодою оторвало у него бывшую на бакштовѣ лодку и онъ воротился отыскивать ее, С. А. Пустошкинъ продолжалъ дальнѣйшее плаваніе. 26-го числа, въ 6-мъ часу по полудни, увидѣлъ онъ, что фрегатъ «Змитоустъ», бывшій въ крейсерствѣ между Феодосіею и Ені-кольскимъ проливомъ, и бриги «Діана» и «Елісавета» съдуютъ для соединенія съ эскадрою. Наконецъ 27-го числа, въ 5-мъ часу по полудни, на ОСО показались строенія Анапы. Чтобы жители крѣпости не вдругъ могли узнать о приближеніи нашей эскадры, С. А. Пустошкинъ приказалъ спустить свой стеньговый флагъ и поднять на гротъ-брамъ-стеныгѣ красный флагъ, который могли бы принять за Турецкій. Въ 7 часовъ вечера, по причинѣ наступавшей темноты, эскадра легла на якорь въ $6\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Анапы; только фрегату «Воинъ» и бригу «Елісавета» приказано остаться подъ парусами и лавировать въ виду крѣпости для наблюденія за непріятелемъ и для воспрепятствованія двумъ Турецкимъ купеческимъ судамъ, стоявшимъ на Анапскомъ рейдѣ, воспользоваться темнотою ночи и уйти. Съ 11-го часа посланы въ объездъ около эскадры вооруженные катера, на которыхъ было по одному мичману съ кораблей «Игудиль» и «Варахаиль» и фрегата «Крѣпкій». На разсвѣтѣ 28-го числа, сигналомъ съ флагманскаго корабля приказано всей эскадрѣ сняться съ якоря и лавировать къ крѣпости; а въ 9 часовъ утра, С. А. Пустошкинъ отправилъ къ берегу надворнаго совѣтника Дандри

для доставленія Анапскому пашѣ слѣдующей проклама-
ціи:

«Отъ командующаго Россійскою эскадрою контръ-адми-
рала и кавалера Пустошкина,

«Гарнизону и всѣмъ жителямъ, находящимся въ крѣпо-
сти Анапѣ,

о бъявляется:

«Вамъ уже должно быть известно, что побѣдоносный Рос-
сійскій флотъ, бывшій въ Средиземномъ морѣ, также и Анг-
лійскій, прошли Дарданеллы, истребили находившуюся тамъ
Турецкую эскадру, изъ осьми линейныхъ военныхъ кораблей
состоявшую, вошли въ Мраморное морѣ и стоять предъ
самымъ Константинополемъ. Валахія и Молдавія, крѣпости:
Аккерманъ, Хотинъ, Бендери и Кылія безъ всякаго сопроти-
вленія тамошнихъ пашей и народа сдались войскамъ Его Им-
ператорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя на-
шего и получили должное за свою добровольную покорность.

«Прибыть сюда по волѣ Всемилостивѣйшаго моего Мо-
нарха и повелѣнію высшаго начальства, я желаю, чтобы и
крѣпость Анапа безъ всякаго сопротивленія сдалась побѣ-
доносной эскадрѣ, посланной подъ моимъ начальствомъ съ
десантнымъ въ большомъ числѣ войскомъ для взятія и за-
нятія оной. Надѣюсь, что всѣ находящіеся въ городѣ по-
следуютъ миролюбивому и покорному поступку вышевана-
ченныхъ крѣпостей и согласятся лучше добровольно поко-
риться флагу Его Императорскаго Величества, нежели при-
ступать къ дѣйствіямъ непріязненнымъ, которыхъ послужать

къ совершенному встrebленію города какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути, откуда также сильныя войска идутъ къ нему--- тогда все безъ изъятія предавы будуть смерти безъ пощады.

«Совѣтую вспомнить прошедшее кровопролитіе, за упорство ваше храбрыми нашими войсками учиненное, и немедленно склониться къ добровольной сдачѣ, по коей вы будете приняты со всякимъ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Монарху нашему и Его верноподданнѣйшему, будете наслаждаться спокойствіемъ и свободнымъ выходомъ; куда кто захочетъ следовать съ своимъ имуществомъ.

«Хищные союзи ваши, въ такомъ случаѣ, не только не станутъ васъ тревожить и превирать, но вы сами сдѣлаетесь страшны для нихъ слюю храбрыхъ нашихъ войскъ.

«Объявляя вамъ о семъ, ожидаю черезъ четыре часа вашаго отвѣта.»

Посланный съ этимъ объявленіемъ, осталовась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, вызывая рупоромъ стоявшихъ на немъ зрителей принять имѣющіяся у него бумаги и доставить ихъ Аянскому пашѣ. Зрители требовали, чтобы онъ вышелъ на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и прятаться скрывающихся за юригорками Черкесовъ, готовившихся стрѣлять по немъ, переговорщикъ извратился безъ успѣха. Тогда сигналомъ съ флагманскаго корабля дано приказаніе фрегату «Волынь» сняться съ якоря и для открытия непріятельскихъ батарей приблизиться къ берегу на самое близкое разстояніе. Въ сдѣль за тѣмъ и вся эскадра вступила подъ паруса, чтобы подойти къ крѣпости и от-

крыть канонаду. Въ 5 часовъ вечера, одна изъ непріятельскихъ батарей открыла сильный огонь по эскадре; но «Волнъ» сбыль ее въ самое короткое время. Вдругъ настало маловѣтвіе, и эскадра снова расположилась на якорѣ въ боевую линію, въ пушечного выстрѣла отъ крѣпости. Въ это время С. А. Пустошкинъ пригласилъ на свой корабль всѣхъ командировъ кораблей и фрегатовъ, также шефа и батальонныхъ командировъ четвертаго морскаго полка и объяснилъ имъ окончательное распоряженіе насательно атаки крѣпости. Въ 8-мъ часу вечера, капитанъ-лейтенантъ Столевскій извѣстилъ его, что главный командиръ Черноморскаго флота, маркизъ де Треверсе, желая быть свидѣтелемъ атаки, прибылъ на его бригъ къ эскадре. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ С. А. Пустошкину доставлена записка и отъ самого адмирала, въ которой проочувствовано

издѣлъ о своемъ прибытии въ эскадру какъ ростъ, а не начальникъ, и просилъ С. А. Пустошкина уведомить о его намѣрѣахъ. Получивъ это известіе, контр-адмиралъ отправился на бригъ «Данъ» для донесенія маркизу о своихъ намѣрѣахъ и сдѣланныхъ уже распоряженіяхъ; а съ полуночи послалъ несколько вооруженныхъ осмы и двѣнадцати-фунтовыми пушками беркасово и катероны, какъ для промѣра глубинъ рейда, до тѣхъ поръ ванъ неизѣстной, такъ и для нанесенія непрѣятелю вреда и беспокойства во время ночи. Не смотря на постоянный огонь непрѣятельской артиллерией, къ утру они исполнили данное порученіе съ полнымъ успѣхомъ. Съ разсвѣтомъ 29-го числа, начали приготовлять къ отплытию

вленію на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, съ его орудіями. Въ 9-мъ часу утра, С. А. Пустошкинъ еще разъ послалъ г-на Дандри въ крѣпость, съ прежними предложеніями. Въ тоже время и Анапскій паша, увидя наши движенія, отправилъ съ своей сторовы къ командующему эскадрою янычаръ-агу для переговоровъ. Замѣтивъѣдущее къ эскадрѣ Турецкое гребное судно подъ бывшимъ флагомъ, Дандри тотчасъ возвратился на флагманскій корабль, куда въ сѣдѣ за нимъ прибылъ и янычаръ-ага. На распросы его о причинѣ прибытія нашей эскадры, ему объявили, что если черезъ два часа городъ не сдастся добровольно, то будетъ разоренъ до основанія. Янычаръ-ага отвѣчалъ, что безъ согласія паша и народа онъ не можетъ рѣшиться на сдачу; но если ему позволено будетъѣхать въ городъ, то въ назначенный срокъ онъ надѣется дать рѣшительный отвѣтъ. За тѣмъ, получивъ отъ контрь-адмирала требованіе къ Анапскому пашѣ, гарнизону и народу о добровольной сдачѣ крѣпости, янычаръ-ага отправился обратно. Въ это время С. А. Пустошкинъ приказалъ всей эскадрѣ верноваться къ крѣпости, а капитанъ-лейтенанту Маслову свести на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, помѣщенный на канонерскія лодки и вооруженные баркасы, собранные уже около флагманскаго корабля. По истеченіи навмаченнаго срока, не получивъ никакого отвѣта, С. А. Пустошкинъ приказалъ бывшему впереди фрегату «Волнъ» подойти къ крѣпости, чтобы узнать подлинное намѣреніе вепріятеля. Едва приблизился онъ на разстояніе ближняго пушечнаго

выстрела, Турки открыли по немъ самый жестокій огонь; «Воинъ» отвѣчалъ заломъ изъ всѣхъ пушекъ праваго борта, и — началось дѣло. По сигналу съ флагманскаго корабля, въ слѣдъ за «Воиномъ», 66-пушечный корабль «Вараханъ» вступилъ подъ паруса, подошелъ къ крѣпости на самое близкое разстояніе, легъ на якорь и шпрингъ и началъ сильную канонаду. Замѣтивъ выгоду занятаго имъ положенія, С. А. Пустошкинъ сигналомъ же приказалъ ему бросать брандскугели, отъ чего чрезъ нѣсколько минутъ загорались форштатъ и крѣпостныя строенія. Между тѣмъ и вся эскадра приближалась къ крѣпости, а grenадерскій батальонъ, не смотря на пальбу по немъ конныхъ Черкесовъ, вышелъ на берегъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости къ №. Устрашенные разрушительнымъ дѣйствіемъ нашей артиллериі и опасаясь огня всей эскадры, Турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Авапы; за ними послѣдовали паша, янычарь-ага и жители. Гренадерскій батальонъ поспѣшилъ было воспрепятствовать бѣгству ихъ, но принужденъ былъ обратить все свое вниманіе на хищныхъ Черкесовъ, которые бросились въ городъ для разграбленія. Въ это время посланный съ фрегата «Воинъ» для занятія двухъ Турецкихъ судовъ храбрый мичманъ Невѣровскій, замѣтивъ, что непріятель удалился отъ прилегающей къ морю стороны крѣпости, поспѣшилъ къ берегу, взошелъ на бастіонъ съ шестью бывшими при немъ матросами, и поднялъ на немъ нашъ кайзеръ-флагъ. Радостное «ура!» всей эскадры огласило Черноморскія воды и привѣтствовало побѣдо-

всемаго орла Русскаго; а С. А. Пустошкинъ отдалъ приказъ усилить десантъ сибирскими войсками. Остававшееся въ крѣпости Черкасы явились за Невѣровскаго и покушались сорвать нашъ флагъ, но опрокинуты подоспившими матрѣсами подъ командою флаг-офицера Юрьева З-го. Въ часъ не полудни гренадерскій батальонъ вступилъ въ крѣпость и занялъ ее. Оттакъ для прошель въ отыскиваніи ворожихъ погребовъ и хлѣбныхъ запасовъ, чтобы спасти искъ отъ усилившагося пожара. Предъ наступлениемъ вечера, командующій эскадрою имѣть съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота отправился на берегъ для обозрѣнія взятыхъ укрѣплений, откуда возвратился оба на бригъ «Діана» уже по зажажденіи солдата. Здѣсь С. А. Пустошкинъ представилъ маркизу де Траверсъ иррадио донесеніе о взятии Аналы и въ 11 часовъ вечера возвратился на корабль «Ратный». По завладѣніи крѣпостью, въ руки побѣдителей досталось: разнаго калибра изъдныхъ пушекъ 86 *),

*) Именно:	Счетъ.	Пуды.	Фунт.
16-фунтовыхъ . .	2	262	20
12 — . .	28	3,202	5
11 — . .	2	217	15
8 — . .	7	359	—
7 $\frac{1}{2}$ — . .	2	167	10
7 — . .	21	1,675	20
5 — . .	1	22	—
4 — . .	8	262	11
3 — . .	6	151	30
8 $\frac{1}{2}$ — . .	1	Эти пушки, по просьбѣ дюка де Ри- шелье, отданы на кавалерскія лодки, подъ росписку войскового команда- рика полковника Матвѣева.	
4 $\frac{1}{2}$ — . .	1		
4 — . .	1		
3 — . .	3		

чугунныхъ 12 *), ядеръ чугунныхъ 3985, мраморныхъ 410, бомбъ 1091, картечъ въ бумажныхъ корпусахъ съ рубленою дробью 302, кипелей 800, двухштуковыхъ боченковъ пороху 224 **), свинцовыхъ листовъ съ мечетей 562, крѣпостныхъ ворота и дѣвъ мраморныхъ доски съ надписями о построеніи крѣпости ***); да подъ берегомъ вѣяты два купеческия судна ****) и скампавея, на которыхъ захвачены 1 Турокъ и 9 Грековъ—Турецкихъ подданныхъ. Поспѣшность, съ какою непріятель оставилъ крѣпость, видна изъ того, что изъ 300 топчей и 4000 жителей въ крѣпости захвачено только 16 Грековъ—Турецкихъ подданныхъ, 4 Турчанки и 2 Некрасовца; прочіе ушли въ горы, а частію сгорѣли или убиты: послѣднихъ найдено болѣе 100 человѣкъ. Съ нашей стороны убито: 4-го морскаго полка пра-

*) Именно:

	Счетъ.
24-фунтовыхъ . . .	6
18 — . . .	3
3 — . . .	3

Всѣ чугунныя пушки, по отбитії
цапфъ и заклепаніи запаловъ, брошены
въ колодцы.

**) Изъ этого числа отдано въ 12-й егерскій полкъ 6 боченковъ, коннымъ Запорожцамъ 1; брошено въ колодцы для порчи воды 81, употреблено на подорваніе крѣпости 128, а остальные 8 взяты на корабль.

***) Русскій перѣводъ этихъ надписей, напечатанный на двухъ промышахъ, найденъ мною между бумагами покойнаго адмирала С. А. Пустошкина.

****) Одно изъ этихъ судовъ «Св. Николай» — длиною по килю 37 ф. 4 д., глубиною интромъ 8, шириной 9 фут.; другое «Мемнонъ» — длин. по килю 35, глубиною интромъ 7, шир. 8 фут. Первое съ материалами оцѣнено конторою Севастопольскаго порта въ 5000, другое — въ 4500 руб. На послѣднемъ, сверхъ того, найдено сырыхъ недѣланыхъ кожъ 1803, цѣною на 3400 рублей.

порщикъ Пелявскій, рядовыхъ съ барабанщикомъ 5; піонеръ 1; легко ранено 2 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ. — 30-го числа, на разсвѣтѣ, бригъ «Діана» отправился съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота къ городу Феодосіи. Въ тотъ-же день отъ плѣнныхъ получено свѣденіе, что Анапскій паша находится въ мѣстечкѣ Бакчи-чукъ, лежащемъ въ 12-ти верстахъ на югъ отъ Анапы, гдѣ остановилось трехмачтовое Турецкое судно, которое шло изъ Константинополя съ казною и военными припасами для крѣпости, — и что на этомъ суднѣ паша намѣренъ отправиться въ Константинополь. Въ-свѣдствіе такихъ извѣстій, С. А. Пустошкинъ поручилъ капитанъ-лейтенанту Подгаецкому овладѣть этимъ судномъ. — 1-го Мая, въ 9-мъ часу утра, пришли подъ Анапу изъ Енікольскаго пролива 9 Запорожскихъ лодокъ; а во второмъ часу по полудни пришелъ съ моря отставшій отъ эскадры фрегатъ «Назаретъ». О причинѣ, понудившей его отстать отъ эскадры, капитанъ-лейтенантъ Перхуровъ донесъ С. А. Пустошкину, что во время сильнаго вѣтра, бывшаго 22-го числа, на фрегатѣ изорвало всѣ марсели, и хотя употреблены были чрезвычайныя усиленія привязать другія и догнать эскадру, но наставшее потомъ маловѣтре и противное течеяіе представили непреодолимыя препятствія. — Около полудня 2-го числа, на усиленіе бывшаго въ крѣпости десанта противъ частыхъ набѣговъ Черкесъ и въ пособіе піонерной командѣ, занимавшейся разрушениемъ городскихъ укрѣплений, отправлены изъ Бrimмерова батальона оберъ-офицеры съ мушкетерами. Около этого

же времени пришли съ моря фрегатъ «Воинъ» и бриги «Діана» и «Елісавета». Командиръ первого донесъ С. А. Пустошкину, что, отправясь по данному повелѣнію къ мѣстечку Бакчи-чукъ для овладѣнія Турецкимъ судномъ, онъ вчерашияго числа послѣ полудня усмотрѣлъ это судно, стоявшее на якорѣ у другаго мѣстечка, Шапчи-чукъ, но по причинѣ наступившаго тумана и совершиеннаго безвѣтряя не могъ подойти къ нему; а сегодня на разсвѣтѣ увидѣлъ его уже подъ парусами, конечно для ухода. Когда же бывшіе на немъ приѣтили невозможность уйти отъ фрегата, то приблизившись къ Суджукской отмели, спустили гребныя суда и подъ бѣлымъ флагомъ сѣхѣли на берегъ, вожегши оставленное судно. А какъ на берегу было множество вооруженныхъ людей, то онъ, не желая безъ нужды подвергать опасности свои гребныя суда, счелъ бесполезнымъ посыпать ихъ для преслѣдованія скрывшихся за мысъ непріятелей и возвратился для соединенія съ эскадрою. По заходженіи солнца, бригъ «Елісавета» посланъ въ крейсерство. — 3-го числа, въ 6-мъ и 10-мъ часу, С. А. Пустошкинъ приказалъ съ канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ у берега, палить изъ пушекъ ядрами, для прогнанія Черкесовъ, приближившихся къ крѣпости. — 4-го числа, въ 9-мъ часу утра, прибыль изъ Севастополя корабль «Правый», подъ командою капитана Твента. Въ 5-мъ часу по полудни собравшіяся на сѣверо-восточной сторонѣ крѣпости толпы конныхъ Черкесовъ снова прогнаны пушечными выстрѣлами съ канонерскихъ лодокъ и съ крѣпости. — Къ вечеру 5-го числа все произ-

водившися въ крѣпости работы кончены: городскія строенія обращены въ пепель; колодцы, въ числѣ 80-ти, за-
вальены землею съ порохомъ и солью и съ опущеніемъ въ
нихъ чугунныхъ пушекъ, ядеръ, бомбъ, негодныхъ картечъ
и книпелей; всѣ укрѣпленія взорваны на воздухъ, и — Анапа
представляла однѣ развалины. Мѣдныя же пушки, годные
снаряды и вещи, стоявшія доставленія въ наши порты,
нагружены на корабли и фрегаты. — 6-го числа, въ
10-мъ часу утра, при тихомъ сѣверо-сѣверо-восточ-
номъ вѣтре, бригъ «Діана» пришелъ съ моря и сталъ на
якорь; а около полудня и бригу «Елизавета», бывшему въ
крейсерствѣ, вѣльно соединиться съ эскадрою; между тѣмъ
весь десантъ и пionеры, бывшіе на берегу, перевезены на
корабли. Въ 5-мъ часу по полудни, поднявъ гребныя суда
на корабли и взявъ канонерскія лодки на бакштовы, эскадра
снялась съ якоря и вступила подъ перуса; потомъ, при пу-
шечномъ выстрѣлѣ съ флагманскаго корабля, подняты флаги,
гюйсы и брамъ-реи, и совершено благодарственное молеб-
ствіе за дарованную намъ победу, по окончаніи коего про-
изведено 7 пушечныхъ выстрѣловъ. Въ началѣ слѣдующа-
го часа флаги и гюйсы спущены, и эскадра, построившись
въ двѣ колонны, отправилась въ обратный путь въ Севасто-
поль. — 12-го числа, въ 7 часовъ утра, корабли: «Ратный»,
«Ягудилъ», «Правый», «Варахаилъ», фрегаты: «Крѣпкій»,
«Назаретъ», «Воинъ», бриги: «Діана» и «Елизавета», бран-
деръ «Рождество Богородицы», четыре канонерскія лодки
и плавное судно «Мемлонъ» легли на якорь на Севасто-

польскомъ рейдѣ; егъставшіе же отъ эскадры въ ночь на 11-е число: корабль «Исидоръ», фрегаты: «Златогусть» и «Поспѣшный» прибыли на рейдъ 13-го; другое плавающее судно «Св. Николай» — 16-го, и пятая канонерская лодка — 19-го числа. Около полуудня 21-го Мая, по совершенніи въ церкви св. Николая Чудотворца благодарственнаго молебствія о побѣдѣ, одержанной надъ Аナンью, съ Николаевскаго укрѣщенія произведенъ 21, а съ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ — съ каждого по 15-ти пушечныхъ выстрѣловъ. — Такимъ образомъ кончилась Анакская экспедиція 1807 года. Взятіе и разореніе Аны было для насъ весьма важно и темъ болѣе пріятно, что обошлось намъ очень дешево. Но для Порты потеря этой крѣпости была чрезвычайно чувствительна, потому что она разрывала главную связь между Константинополемъ и племенами Кавказа, большую частію съ нимъ единовѣрными и до того времени постоянно намъ враждебными, а такимъ образомъ лишала Порту возможности во всякое время наносить вредъ Россіи ¹). Государь Императоръ, бывшій тогда въ дѣйствующей арміи, получивъ донесеніе о томъ быстрымъ

¹) Изъ Аны получали горцы для дѣйствій противъ насъ оружіе, порохъ и снаряды; въ стѣнахъ ея составлялись всѣ важнѣйшія предприятия противъ границъ нашихъ; изъ нея отправлялись въ горы проповѣдники мусульманскіе, которые воспламеняли и поддерживали фанатическую ненависть къ Россіи въ полудикихъ племенахъ Кавказа; наконецъ крѣпость эта служила складочнымъ мѣстомъ, куда горцы свозили свою добычу и пленныхъ, для продажи Туркамъ.

покореніи Анапы, повелѣль принести по сему случаю благодержественное молебствіе, съ прочтеніемъ въ придворной церкви и самого объявленія объ этомъ происшествіи. Всѣ представленія С. А. Пустошкина о наградѣ отличившихся при взятіи этой крѣпости были уважены.

Между тѣмъ прибылъ въ Николаевъ Русскій консулъ Рубо де Понтеузо, который при началѣ военныхъ дѣйствій съ Турциею былъ взятъ подъ стражу и спасся изъ заключенія бѣгствомъ. Онъ объявилъ главному командиру Черноморскаго флота, что въ Требизонтѣ войскъ мало и что для овладѣнія имъ достаточно 2500 человѣкъ десантнаго войска, потому что тамошніе Христіане, недовольные вновь опредѣленнымъ пашею, готовы при появленіи Русскихъ войскъ соединиться съ ними. А для легчайшаго покоренія Требизонта онъ предлагалъ предварительно занять господствующую надъ нимъ гору, близъ которой, по его словамъ, находилось удобное для высадки мѣсто. Вмѣстѣ съ этимъ, консулъ предложилъ составленные имъ планъ Требизонта и карту его рейда. На основаніи такихъ показаній консула, С. А. Пустошкину, только что возвратившемуся изъ-подъ Анапы, предписано: 1) взять стоящіе при Севастополѣ годные корабли, фрегаты и другія суда, и принять десантъ, немедленно отправиться къ Требизонту, и 2) по прибытіи на тамошній рейдъ, отправить находящагося при консулѣ Турка съ письмами отъ него къ Турецкому начальнику; между тѣмъ сдѣлать высадку войскъ, занять гору Ботпете, устроить на ней надежный редутъ и поставить пушки; а

къ блиъ лежащему мѣстечку Платанѣ^{*)}) отправить фрегатъ съ малыми судами, дабы не пропустить оттуда ни одного изъ стоящихъ тамъ судовъ; 3) въ случаѣ препятствій и непріязненныхъ дѣйствій предпринять рѣшительныя мѣры. Когда же все кончится благополучно, жители окажутся къ вамъ расположеными и охотно сдадутся, то оказывать имъ возможнѣйшую пріязнь и ласковость; а потому, ежели въ Требизонтѣ и Платанѣ найдутся купеческія суда, принадлежащія тамошнимъ Грекамъ или другихъ націй христіанамъ, оставить ихъ свободными для хозяевъ, а только описать и оцѣнить; малыя же военные суда взять въ эскадру; 4) по занятіи Требизонта и Платаны, немедленно послать главному командиру Черноморскаго флота подробное донесеніе о всѣхъ происшествіяхъ и ожидать отъ него новыхъ повелѣній; а управлѣніе Требизонтомъ поручить дѣйствительному статскому советнику Ф. И. Энгелю и оставить въ полномъ его распоряженіи сухолутныя войска, снабдивъ ихъ провіантомъ, мастеровыми и всѣми потребными материалами и припасами; 5) по особливымъ политическимъ дѣламъ, тотчасъ послать авизъ съ письмами, имѣющимися у консула, въ назначенное мѣсто, о которомъ объявлено словесно; 6) коль скоро занятъ будетъ Требизонтъ, то немедленно послать къ Синопу отрядъ изъ одного корабля, двухъ фрегатовъ, бомбардирскаго судна, брандеровъ и другихъ малыхъ судовъ, для нанесенія возможнѣйшаго вреда

^{*)} Въ 15-ти верстахъ къ западу отъ Требизонта.

сему городу и для истребления находящагося тамъ нового Турецкаго корабля и другихъ, если есть, судовъ; также отправить небольшіе отряды въ мѣстечка Керизонъ и Вону, гдѣ обыкновенно находится много купеческихъ судовъ. Впрочемъ въ непредвидѣнныхъ случаяхъ предоставлено контрѣ-адмиралу поступать по усмотрѣнію, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами. «Въ заключеніе всего,— писалъ маркизъ де Траверсе,— мнѣ остается только присоединить здѣсь, что я, имѣвъ случай быть личнымъ сайджемъ рѣшительной предаримчивости и благоразумной осторожности, коими ваше превосходительство руководствовалось и отличились при завладѣніи города и крѣпости Анапы, надѣясь, что и настоящая экспедиція совершится съ желаемымъ успѣхомъ». — Эскадра, назначенная къ Требизонту, состояла изъ четырехъ кораблей, пяти фрегатовъ, трехъ брандеровъ, двухъ бриговъ, бомбардирскаго судна, шкунъ, бригантины, голета и семи канонерскихъ лодокъ; а для перевоза десантныхъ войскъ и помѣщенія провианта взято восемь наемныхъ купеческихъ судовъ. Сухопутныя войска, подъ начальствомъ генераль-майора Бѣгичева, состояли и въ двухъ батальоновъ Полтавскаго мушкетернаго полка, батальона 22-го егерскаго полка, своднаго гарнизоннаго батальона, 300 человѣкъ казачьяго Мелентьева 2-го полка и роты Севастопольской гарнизонной артиллеріи съ восемью 18-фунтовыми пушками. — 31-го числа Мая, въ 6 часовъ утра, при тихомъ сѣверовосточномъ вѣтре, С. А. Пустошкинъ съ вѣренною ему эскадрою вышелъ въ море. Съ

нимъ на корабль «Ратный» находились: действительный статский советникъ Ф. И. Энгель, для политическихъ дѣлъ, консулъ Рубо де Понтевезо, какъ человекъ знакомый съ положеніемъ Требизонта, и бывшій вмѣстѣ съ нимъ Турецкій чиновникъ Мустафа-Али. — Ночью на 1-е число Июня, голеть «Муха» отстала отъ эскадры. Чтобы не случалось того же и съ лодками, въ 7 часовъ утра С. А. Пустошкинъ приказалъ взять ихъ на бакштовы. — 3-го числа, въ 10 часовъ утра, находясь въ 55 миляхъ отъ мыса Яссунскаго, отправилъ онъ на шкунѣ «Экспедиціонъ» Мустафу-Али для доставленія начальникамъ Требизонта своей прокламаціи и писемъ консула. Командиру шкунъ приказано быть въ виду форсайля брига «Елизавета», которому назначено такое положеніе, чтобы онъ могъ разсматривать какъ съ флагманскаго корабля, такъ и съ шкуны «Экспедиціонъ» даваемые сигналы. Посланнаго съ прокламацію вѣтно высадить ночью въ такомъ мѣстѣ, какое онъ самъ укажетъ. — 4-го числа вечеромъ, при густомъ туманѣ съ дождемъ, шкуна скрылась отъ самого форсайля брига «Елизавета»; а эскадра продолжала плаваніе къ Требизонту, въ параллель берега, подъ малыми парусами. — 6-го числа, за часъ до полудня, въ ожиданіи проясненія тумана, препятствовавшаго обозрѣнію береговъ, и по уваженію къ увѣреніямъ доцмановъ, что при бышемъ тогда волненіи и крѣпкомъ вѣтре съ моря у Требизонта стоять невозможно, а также и для выжиданія отставшихъ наемныхъ судовъ, С. А. Пустошкинъ расположился съ флотомъ при Платанѣ. Во 2-мъ

часу по полудни, примѣтивъ, что стоявшія подъ берегомъ купеческія суда стали уходить, С. А. Пустошкинъ велѣлъ бригу «Елисавета» пресѣчь имъ курсъ; а, на мѣсто его, фрегату «Назаретъ» сняться съ якоря и идти для крейсерства, на высотѣ Требизонта, чтобы имѣть наблюденіе за посланною шкуной и держать въ блокадѣ стоявшія тамъ суда, не причиняя имъ однако никакого вреда и не дѣляя на нихъ нападенія. Бригъ же «Елисавета», не успѣвъ достигнуть ушедшіхъ судовъ, пустился за ними въ слѣдъ и вскорѣ скрылся изъ виду эскадры. А между тѣмъ, желая вывести судоходствъ изъ всякаго со стороны Русскихъ опасенія, С. А. Пустошкинъ отправилъ къ Платану надворнаго советника Дандри. Посланный, на катерѣ подъ бѣлымъ флагомъ, подѣхалъ къ ближайшему судну, и, не вида на немъ людей, воротился, не рѣшась вѣхать на берегъ. Вместо его посланъ въ Шатану находившійся при Ф. И. Энгель титулярный советникъ Мавромихали, для объявленія жителямъ миролюбиваго и дружественнаго къ нимъ расположенія и для приглашенія ихъ къ контр-адмиралу для переговоровъ. Приблизившись къ берегу, Мавромихали получилъ въ отвѣтъ, что на слѣдующее утро исполнить его требованіе.—7-го числа, при совершенномъ безвѣтріи, видя, что никто изъ жителей, вопреки данному обѣщанію, не вѣдетъ къ эскадрѣ, С. А. Пустошкинъ опять отправилъ къ немъ Мавромихали. Прибывъ къ берегу на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, Мавромихали объявилъ собравшимся жителямъ, что привѣхалъ напомнить имъ о вчерашнемъ ихъ обѣщаніи. Вместо

приличного отзыва, ему отвѣчали грубымъ голосомъ, что никто не поѣдетъ, и требовали, чтобы онъ, не говоря ни слова больше, удалился. Въ тоже время раздались ужасные крики; толпа стала увеличиваться. Мавромихали, опасаясь непріязненныхъ покушеній, возвратился къ эскадрѣ. Эти опасенія были справедливы: едва переговорный катеръ присталъ къ флагманскому кораблю, какъ изъ трехъ скрытыхъ батарей стали стрѣлять по канонерскимъ лодкамъ, которыхъ находились неподалеку отъ берега. По сигналу командующаго эскадрою, лодки эти, подойдя еще ближе, открыли огонь по батарямъ и по строенію; въ тоже время корабль «Варакаиль», снявшись съ якоря, придинулся къ берегу, легъ на шпрингъ и, открывъ канонаду, скоро принудилъ непріятельскія батареи умолкнуть; а фрегаты: «Златоустъ» и «Воинъ» изрѣдка производили пальбу по многочисленнымъ толпамъ, которыхъ показывались въ разныхъ мѣстахъ на берегу, стрѣляли изъ ружей и, переходя съ одного мѣста на другое, прятались въ укрѣпленіяхъ. Между тѣмъ посланы были вооруженные баркасы и катера, чтобы, подъ прикрытиемъ лодокъ, завладѣть купеческими судами, стоявшими подлѣ берега. Устроивь въ боевой порядокъ и производя по непріятелю сильный огонь, баркасы подошли къ берегу, сожгли одно судно, по невозможности стащить его съ мели, а два, отрубивъ у нихъ швартовы, прибуксировали къ эскадрѣ. Нанеся прочимъ судамъ, строенію и народу, скрывавшемуся въ укрѣпленіяхъ, значительный вредъ, корабль, лодки и баркасы возвратились къ прежнимъ мѣстамъ.

стамъ.—8-го числа по утру приказано фрегату «Назаретъ» и бригу «Діана», находившимся къ сторонѣ Требизонта, возвратиться; но, по тихости вѣтра, не раньше ночи они могли соединиться съ эскадрою.—9-го числа бригъ «Елизавета» соединился съ эскадрою и привелъ съ собою трехъ-мачтовое непріятельское судно, нагруженное лѣсомъ. Командиръ брига донесъ контроль-адмиралу, что 6-го числа въ вечеру, увидѣвъ на мысу мѣстечка Ризо судно, стоявшее на якорѣ, подъ защитою одной батареи о трехъ пушкахъ и множества вооруженныхъ людей, отправилъ для взятія его вооруженный баркасъ, потому что маловѣтре препятствовало самому бригу подойти къ берегу. Бывшій на баркасѣ офицеръ, замѣтивъ невозможность противодѣйствовать великому числу непріятелей, воротился. На разсвѣтѣ бригъ приблизился къ судну, съ коего люди успѣли уже сѣхать на берегъ; Турки открыли огонь; но капитанъ-лейтенантъ Хемутовъ послалъ гребныя суда, которыя отрубили у непріятельского судна канатъ и прибуксировали его къ бригу. Между тѣмъ продолжавшіяся противныя маловѣтря, штили и неизвѣстность о шиунѣ «Экспедиціонъ» (потому что и бригъ «Елизавета» по возвращеніи донесъ, что нигдѣ не видѣлъ ея) заставили С. А. Пустошкина отправить въ Требизонтъ другую такого-же содержанія прокламацію, чтобы не упустить на одного средства въ достижению цѣли мирнымъ образомъ. Въ-слѣдствіе сего приказалъ онъ бригу «Діана» принять съ корабля «Ратный» волонтера Яни-Пано, имѣвшаго при себѣ прокламацію, плыть къ Требизонту и;

по прибытии туда, высадить посланного на берегъ въ предмѣстіе, находящееся на восточной сторонѣ крѣпости. Бригъ того-же числа вступилъ подъ паруса; на другой день, въ 6 часовъ утра, прибылъ въ Требизонтъ, легъ въ дрейфъ и отправилъ волонтера на яликъ, подъ переговорнымъ флагомъ. Прокламація, посланная С. А. Пустошкинымъ съ Яни-Пано, была слѣдующаго содержанія:

«Начальники и жители Требизонта! Две дни тому назадъ, я послалъ къ вамъ судно съ прокламацію; но какъ легко могло случиться, что погоды, бывшія на морѣ, воспрепятствовали ему выполнить свое препорученіе, и какъ въ самой только крѣпости намѣренъ я принять вамъ алю, то и же, даю повторить вамъ ея содержаніе. Если прокламація, мною къ вамъ посланная, дошла до васъ, то слѣдуйте ей, какъ и я самъ слѣдовать ей буду. Я говорилъ вамъ въ ней, что я посланъ капитанъ-пашею Великаго Всероссійскаго Императора не для того, чтобы причинить вамъ вредъ, но чтобы вамъ покровительствовать, защищать васъ и прекратить всѣ несчастія ваши, которыми Императоръ нашъ весьма тронутъ. Таяръ-Бей принимаетъ теперь наставленія и скоро придетъ самъ съ другой арміею. Между тѣмъ признайте каймаканомъ его — человека, означенаго въ моей прокламаціи. Я покажу вамъ ее, если она не дошла до васъ.

«Собственность ваша, личность, вѣрюєданіе и священнослужители будутъ неприкосновенны, и все, что до сего касается, останется по-прежнему. Суда тѣхъ, кои не

оставлять города, не будуть тронуты и имъ дадутся флаги для свободного проѣза торговать въ Крыму и оттуда возврацаться. А имущество тѣхъ, кои уйдутъ или не станутъ сообразоваться съ предписаннымъ, будутъ безвозвратно конфискованы. Равномѣрно будутъ наказаны и всѣ тѣ, кои, взявъ оружіе, станутъ сопротивляться, кои будутъ найдены съ оружіемъ въ рукахъ, кои возбудятъ или возбуждали другихъ къ сопротивленію, какой бы вѣры и какого бы народа они ни были.

«Всѣ, имѣющіе при себѣ оружіе, должны сложить его у каймакана Таяръ-Беева. Если же послѣ у кого найдется оружіе, какого бы рода оно ни было, имѣнія таковыхъ будутъ конфискованы, а сами они строго наказаны.

«Во время высадки Императорскихъ войскъ, каждый долженъ оставаться дома и не дѣлать никакихъ сборищъ. Съ нашей стороны немедленно будетъ приложено стараніе, чтобы каждый возвратился къ обыкновеннымъ своимъ упражненіямъ, безъ малѣйшаго помѣшательства и беспокойства.

«Горе тѣмъ и даже ваншему городу, если бы причинили малѣйшее зло какому нибудь христіанину или кому другому изъ жителей. Малѣйшій беспорядокъ будетъ наказанъ такимъ образомъ, что заставитъ трепетать каждого.

«Мы желаемъ только вашего блага. Вы не будете более притѣсняемы и грабимы, но будете управляемы съ кротостью. Генералъ, къ вамъ посыпаемый, известенъ по своимъ добрымъ качествамъ и по своей кротости. Вы уже знаете

генерального консула, который къ вамъ возвращается. И такъ останьтесь спокойными, и благосостояніе ваше будетъ совершенно.

«Подумайте и разсудите, жители Требизонта, что малъйшее сопротивленіе ввергнетъ васъ въ величайшія несчастія, безъ всякой надежды на успѣхъ. Вамъ нечего ожидать отъ правительства вашего: вездѣ побѣждаемое войсками нашего Императора, оно ничего не можетъ противопоставить имъ. Тенедось взять, и флоты наши изъ Средиземнаго моря съ войсками, на трехъ-стахъ судахъ посаженными, готовы проникнуть въ Константинополь.

«Французы, для умноженія своихъ силъ къ защитѣ противъ армій нашихъ, ввергнувшіе правительство ваше обманчивыми обѣщаніями въ погибель, войною, которую осмѣлилось объявить оно Августѣйшему Государю нашему, Французы прогнаны изъ всѣхъ мѣстъ, кои они захватили, и не могутъ болѣе противостоять храбости Россійскихъ войскъ. Въ вашихъ странахъ арміи наши подвигаются чрезъ Грузію. Чего же ожидать вамъ, кроме величайшихъ несчастій, отъ тщетнаго сопротивленія, которое въ нѣсколько часовъ заставитъ васъ ощутить участіе Анапы, въ которой не остается камня на камнѣ и которую я долженъ быть наказать за ея дурное поведеніе и за тщетное сопротивленіе. Внимайте совѣтамъ, внушеннымъ мнѣ человѣкобоемъ. Если хотите прислать кого-нибудь на корабль мой, то посланный сей будетъ принять дружелюбно и ему нечего опасаться: въ томъ я даю мое слово.

«Если же, не взирая на мои увещанія, вы не исполните того, что я вамъ предписываю, то будете истреблены. Не зная еще, на что вы рѣшитесь, хотѣлъ я отложить наказаніе, столь заслуженное жителями Платаны, начальники коей, не сдержавъ своего слова прислать кого-нибудь ко мнѣ на корабль, осмѣялись оскорбить чиновника, котораго я посыпалъ къ нимъ, и чрезъ нѣсколько времени послѣ того стрѣляли по канонерской лодкѣ нашего флота. Я удовольствовался тѣмъ, что приказалъ стрѣлять по ней одному только кораблю и нѣсколькимъ канонерскимъ лодкамъ, взять у нихъ два судна и одно сжечь, желая доказать имъ, что отъ меня именно зависѣло сжечь и истребить самое ихъ селеніе. Ежели поступилъ я съ толикою кротостью, то единственно потому, что, какъ мнѣ известно, выгоды Требивонскихъ жителей сопряжены съ этимъ мѣстечкомъ, и прежде, чѣмъ дать приказъ—все разорить, я хотѣлъ видѣть, каково будетъ ваше поведеніе».

Яликъ, на которомъ отправилъ Яни-Пано, не дѣлажая до берега, быль остановленъ народомъ, препятствовавшимъ ему пристать. Когда же парламентеръ объявилъ, что имѣть отъ адмирала письма къ пашѣ, то получилъ пропускъ и, по сходѣ на берегъ, быль окружено вооруженными людьми, нарочно отъ пашими посланными для предохраненія его отъ обидъ и оскорблений. Яни-Пано немедленно приведенъ быль къ коменданту города; и вмѣстѣ съ нимъ проходя по улицамъ, наполненнымъ народомъ, пришелъ къ пашѣ, который принялъ его ласково, прочиталъ прокламацію вмѣстѣ съ

собравшимися къ нему двѣнадцатью особами и сказаъ ему: «Изъ писанаго въ этой бумагѣ мы видимъ, что требуютъ отъ насъ принять начальникомъ Таяръ-Бея, сложить оружіе и отдаться миролюбиво подъ покровительство Россіи. Скажи твоему адмиралу, что мы довольною своимъ правительстомъ; извести его, что Султанъ-Селимъ сверженъ съ престола и на мѣсто его возведенъ Мустафа; что мы имѣемъ, ири помощи другихъ беевъ, довольною людей для своей защиты; если же хотятъ принудить насъ къ сдачѣ, то пусть придутъ—мы готовы. Скажи еще адмиралу, что Юсуфъ-паша съ своею арміею находится въ Тифлісѣ. Потомъ паша спросилъ: «За что сожжена Анапа?» — За то,—отвѣчалъ Грекъ,—что паша и жители не хотѣли намъ добровольно покориться. — «Изъ сколькихъ судовъ ваша эскадра?» — Изъ тридцати.—«Изъ бумаги видно, что бывшій въ этомъ городѣ вашъ консулъ находится на эскадрѣ». — Можетъ быть, но мнѣ это неизвѣстно.—«Кто командуетъ эскадрою?» — Господинъ контрѣ-адмиралъ Пустошкинъ. — Когда же Яни-Пано сталъ просить письменнаго отвѣта на прокламацію, то паша сказалъ, что и словеснаго довольно, и, отпуская его, присовокупилъ: «если Таяръ-Бей хочетъ начальствовать и вводить порядокъ, то пусть дѣлаетъ все это не здѣсь, а тамъ, гдѣ находится».

По возвращеніи Яни-Пано, бригъ снялся съ дрейфа и тогожъ числа, въ 5 часовъ по полудни, пришелъ къ эскадрѣ. Подонесенію Яни-Пано С. А. Пустошкинъ заключилъ, что до предполагаемой цѣли мирнымъ образомъ дойти не

возможно, и потому собралъ совѣтъ, въ которомъ положено взять мѣры сходно съ даннымъ на такой случай повелѣніемъ. Для сего, по бывшему плану Требизонта и его предмѣстія, С. А. Пустошкинъ расположилъ эскадру на восточной сторонѣ города, между мысомъ его и рѣкою Терменъ-Дери; а фрегату «Воинъ» и бригамъ: «Діана» и «Елисавета» назначилъ стать въ параллель берега между Члатаною и Требизонтомъ, чтобы, въ случаѣ дѣйствій эскадры противъ сего послѣдняго, они, показывая, будто намѣрены высадить десантъ, могли привлечь къ себѣ вниманіе непріятеля и темъ раздѣлить его силы. — 11-го числа, въ часъ по полуночи, по сигналу съ флагманскаго корабля, при легкомъ вѣтрѣ отъ SW, эскадра вступила подъ паруса; въ 10 часовъ утра пришла къ назначенному мѣсту и начала становиться, по предположенной линіи, на якорь; корабль «Варахаиль», находясь въ линіи переднимъ, подошелъ къ своему мѣсту и расположилъ якорь на глубинѣ 46-ти саженъ; за нимъ «Правый» сталъ на 76-ти. С. А. Пустошкинъ, видя, что за симъ послѣднимъ не остается мѣста для прочихъ судовъ эскадры, приказалъ «Ратному» и «Ягудилу» стать между «Варахаиломъ» и мысомъ, не смотря на то, что батарея на ономъ могла вредить имъ. Прочіе же корабли и суда расположили якоря, смотря по удобности мѣстоположенія и глубины. Всѣ гребныя суда были спущены для немедленнаго десанта. Вдругъ вѣтеръ, нашедшій отъ NW шкваломъ, произвелъ сильное волненіе, которымъ, по разномѣрной глубинѣ и худому грунту, вѣкоторые корабли принуждены

были положить по другому якорю; другое подрёвало, а у иных и якоря подорвало. Въ это время, фрегаты: «Поспѣшный» и «Назаретъ», подойдя къ назначеннымъ для нихъ мѣстамъ и не нашедъ глубины къ безопасному стоянію, по сигналу съ флагманскаго корабля, повернули въ море и держались подъ парусами. Въ часъ по полудни, съ батареи, поставленной на мысъ стараго замка, и изъ городовой горизонтальной, Турки начали палить по «Ягудилу» и нѣсколько ядеръ ихъ попало въ корабль. Съ другой батареи, стоявшей у подошвы горы Ботпете, открыли огонь по «Ратному», и ядра, перелетая чрезъ него, вредили такелажъ близъ-стоявшаго корабля «Варахаилъ». Тогда С. А. Пустошкинъ приказалъ «Ягудилу» бить первую, а «Ратному» вторую, бывшую противъ него, батарею; прочие же корабли, фрегаты и суда, за тѣснотою, не могли дѣйствовать. Оба означенныя корабля скоро подбили непріятельскія орудія и, произведя пальбу по городу и по купеческимъ судамъ, нанесли имъ величайшій вредъ. Въ этомъ дѣлѣ на «Ратномъ» убило одного матроса и одного ранило; на «Ягудилѣ» убило 5, ранило 6 человѣкъ; непріятель же, собравшійся на берегу въ большомъ числѣ, понесъ значительную потерю въ людяхъ. — Около половины 5-го часа, пользуясь вѣтромъ, подувшимъ отъ SO, эскадра вступила подъ паруса для избѣжанія очевидной опасности, если бы прежній вѣтеръ, прибывшій ее къ берегу, продолжился еще нѣсколько времени. — 12-го числа, въ 8 часовъ утра, С. А. Пустошкинъ созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ едино-

власно положено: «по невозможности предпринять десантъ, не сдѣлать сухопутныхъ войскъ жертвою сильного непріятеля, занимающаго весь берегъ въ ложементахъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено сдѣлать высадку», оставить всякое предпріятіе противъ Требизонта и возвратиться въ Севастополь, руководствуясь инструкціею, данною командующему эскадрою отъ адмирала маркиза де Траверсе, представлявшему въ непредвидимыхъ случаяхъ сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами. Принявъ это намѣреніе, С. А. Пустошкинъ отправилъ бригъ «Елизавета» въ Мингрелію къ графу Гудовичу съ извѣстіемъ, что эскадра возвращается къ своимъ портамъ, а самъ отправился съ нею въ Севастополь. — 14-го числа, въ 3 часа по полудни, съ эскадры увидѣли къ NO судно, которое на другой день, въ 8 часовъ утра, оказалось шкунуною «Экспедиціонъ». Касательно возложенного на нее порученія, лейтенантъ Елизаровъ донесъ С. А. Пустошкину слѣдующее: «іюня 5-го, въ 10 часовъ по полудни, при маловѣтріи отъ SW безъ всякаго волненія, находясь по восточную сторону Требизонта, въ довольно близкомъ разстояніи отъ берега, я отправилъ на яликъ Турецкаго чиновника съ переводчикомъ, боцманомъ и двумя волонтерами, данными ему съ корабля «Ратный». Расчитывая на ихъ плаваніе туда и обратно четыре часа времени, легъ я въ дрейфъ. Въ половинѣ 3-го часа по полуночи усилившійся вѣтъ произвелъ большое волненіе и принудилъ меня сняться съ дрейфа. Полагая, что яликъ уже не возвратится, я отошелъ отъ берега и держался въ морѣ,

въ ожиданіи соединенія съ эскадрою». — 18-го числа, въ 2 часа по полудни, маоръ Полтавскаго полка Коншинъ, находившійся на вольнонаемномъ суднѣ «Явонъ» въ значительномъ разстояніи отъ эскадры, примѣтилъ не-русское судно, подошелъ къ нему и взялъ оное въ пленъ. Судно это было нагружено мукою, солью и водкой; оно принадлежало Турецкому подданному Греку Кириаку, который для продажи своего груза отправился изъ мѣстечка Месемвріи, что въ Румеліи, въ Синопъ, но по невыгодѣ тамошнихъ цѣнъ пошелъ въ Анапу, и увидѣвъ здѣсь однѣ развалины, рѣшился сѣдовать въ Требизонтъ. На суднѣ находилось 11 Грековъ и 1 Турокъ. — 23-го Іюня, въ 10 часовъ утра, С. А. Пустошкинъ съ вѣренною ему эскадрою прибылъ въ Феодосію; а 6-го Іюля снова вступилъ подъ паруса и отправился къ Севастополю. По выходѣ въ море, замѣчено судно, которое по приближеніи къ эскадрѣ оказалось бригомъ «Елисавета». Бригъ велъ у себя на бакштовѣ небольшое призовое судно, о которомъ капитанъ-лейтенантъ Хомутовъ донесъ слѣдующее: «отправясь, по данному повелѣнію, для доставленія въ Миагрелію писемъ на имя генерала Гудовича, на третій день моего плаванія прибылъ я къ р. Хопи въ редутъ, занимаемый нашими войсками. Передавъ тамъ всѣ бумаги генералу-маору Рыкову, отправился 18-го числа къ Севастополю. Лавируя при противныхъ вѣтрахъ, 29-го Іюня мы увидѣли малое Турецкое судно и, догнавъ его, взяли въ пленъ безъ всякаго сопротивленія. На этомъ суднѣ находилось 134 человѣка обоего пола: всѣ они принадлежали къ тѣмъ изъ Анап-

скаго гарнизона, кои, при появлениі Русскаго флота, бѣжали въ горы. Бывъ сильно угнетаемы Черкесами, они рѣшились для своего избавленія предать себя на волю вѣтровъ. Находясь въ тѣснотѣ на столь маломъ суднѣ и не имѣя иной провизіи, кроме нѣсколькихъ коренѣевъ, они ежечасно ожидали гибели, и потому въ столь ужасномъ положеніи неожиданный плѣнъ считали великимъ благодѣяніемъ, спасшимъ ихъ отъ голодной смерти». — 10-го Іюля С. А. Пустошкинъ, съ вѣтrenoю ему эскадрою и пятью плавнными судами *), прибылъ на Севастопольскій рейдъ. Вскорѣ по томъ пришло извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ, съ повелѣніемъ прекратить военные дѣйствія и ввести флотъ въ гавань, однакожъ не разоружая кораблей.

12-го Декабря того же года С. А. Пустошкинъ произведенъ въ вице-адмиралы и въ Январѣ слѣдующаго года отправился въ Николаевъ, гдѣ получилъ должность флотска-

*) Одно изъ этихъ судовъ «Антигъ» — длиною между штевнями 73 фут., шириной безъ обшивки 26 фут. 6 дюйм., глубиною интрюмъ 10 фут. 6 д.; другое «Трофимъ» — длин. по палубѣ 72 фут., шир. 18 фут., глуб. 9 фут.; третье «Христофоръ» — длин. между штевнями 66 фут., шириной безъ обшивки 20 фут., глуб. интрюмъ 9 фут.; четвертое «Петръ» — длин. по палубѣ 74 фут., шир. 26 фут., глуб. интрюмъ 10 фут., и пятое «Малая шайка» — длин. по килю 45 фут. 6 дюйм., шир. 12 фут., глуб. 6 фут. $3\frac{1}{2}$ дюйм. — Первое оцѣнено конторою Севастопольскаго порта въ 4692, другое — въ 3500, третье — въ 3800, четвертое — въ 4000, пятое — въ 1400 рублей. Да на двухъ послѣдніхъ судахъ найдено: соли 1700 пуд., пшеничной муки 90 четвертей, водки 109 ведеръ и воловыхъ сырыхъ педѣланыхъ кожъ 65, цѣною на 1321 руб. 18 коп.

го начальника, а потомъ, съ 10-го Декабря, и должность директора Штурманского училища. Въ Ноібрѣ 1809 года определенъ флотскимъ начальникомъ въ Херсонъ, гдѣ пробылъ почти два года.

11-го Іюля 1811 года С. А. Пустошкинъ переведенъ изъ Черноморского въ Балтійскій флотъ. Въ-слѣдствіе сего, сдавъ въ Херсонъ флотскія команды и портовое казначейство, 26-го Августа отправился онъ въ Санктпетербургъ, куда прибылъ 16-го Октября, а 22-го имѣлъ счастіе представиться Государю Императору и другимъ Членамъ Августійшаго Дома. 12-го Декабря Высочайше дозволено ему, во время пріѣзда къ Двору Его Императорскаго Величества, имѣть входъ за кавалергардовъ; а въ слѣдъ за тѣмъ повелено, считаясь по флоту, присутствовать въ Государственной Адмиралтействѣ Коллегіи при балотированіи флотскихъ чиновъ и при совѣщаніяхъ касательно образованія флотовъ.

26-го Ноібрѣ 1816 года, въ воздаяніе ревностной и усердной службы, безпорочно продолжавшейся болѣе 25-ти лѣтъ отъ первого оберъ-офицерскаго чина, С. А. Пустошкинъ получилъ орденъ святаго Георгія 4-го класса, а черезъ годъ (12-го Ноібрѣ) орденъ святаго Владимира 4-й степени за службу, продолжавшуюся болѣе 35-ти лѣтъ. Въ 1819 году, 5-го Ноібрѣ, Всемилостивѣйше пожаловано ему, за отличную службу, въ вѣчное и потомственное владѣніе 5000 десятинъ земли въ Саратовской губерніи, вмѣсто которыхъ въ Маѣ 1823 года дана аренда, Гродненской гу-

берніи и повѣта войтовство Салацкое, на 12 лѣтъ, а до всту-
пленія во владѣніе єю, съ 12-го Апрѣля 1826 года, опре-
дѣлено производство изъ Государственнаго Казначейства
по 1000 руб. сер. въ теченіе трехъ лѣтъ, съ зачетомъ сей
выдачи въ 12-лѣтній срокъ; съ 12-го же Апрѣля 1833 года
Высочайше повелѣно войтовство Салацкое обратить въ
казенное вѣдомство, и въ замѣнѣ того, С. А. Пустошкину,
не въ примѣръ другимъ, производить изъ Государственнаго
Казначейства въ остальный пять лѣтъ по 2000 рублей
серебромъ; а по истеченіи послѣдняго срока, съ 12-го
Апрѣля 1838 года, повелѣно выдачу ему арендуныхъ денегъ
продолжить еще на 12 лѣтъ.

Въ Январѣ 1820 года С. А. Пустошкинъ назначенъ чле-
номъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Октя-
брѣ поручено ему, по личному сношенію съ главнымъ коман-
диromъ Кронштадтскаго порта, принять мѣры къ скон-
чавшему исправленію тамошняго флота, съ указаніемъ не-
обходимыхъ для того матеріаловъ, инструментовъ и вещей,
и съ опредѣленіемъ потребнаго на то времени. Къ 7-му
числу Ноября это порученіе было имъ уже исполнено. Въ
Ноябрѣ онъ производилъ смотръ находящимся въ С.-Петер-
бургѣ нестроевымъ командаамъ и потомъ Кронштадтскимъ
флотскимъ экипажамъ, морскимъ артиллерійскимъ бригадамъ
и портовымъ командаамъ. Въ слѣдъ за тѣмъ поручено ему
особенное наблюденіе за удовлетвореніемъ претензій, посту-
павшихъ въ Адмиралтействъ Коллегію изъ всѣхъ Балтій-
скихъ портовъ; а 7-го Января 1821 года ему же, вмѣстѣ съ

вице-адмираломъ Сарычевымъ 2-мъ, поручено имѣть непосредственное наблюденіе и надзоръ за дѣйствіями временнаго отдѣленія призовой комиссіи по эскадрѣ вице-адмирала Семянина. Занимаясь собраніемъ справокъ изъ разныхъ мѣстъ, Комиссія до того времени держала въ своемъ казначействѣ около 1000000 рублей призовой суммы безъ всякаго употребленія; по настоянію С. А. Пустошкина, деньги эти отданы въ Банкъ для приращенія процентами: такимъ образомъ, по окончаніи дѣйствій Комиссіи, оказалось прибыли до 200000 рублей.—16-го Іюля 1821 года Государь Императоръ созволилъ пожаловать С. А. Пустошкину, за отличную службу его, 35000 руб. ассигн. на уплату долговъ. — Въ Маѣ 1824 года, по Высочайшему повелѣнію, С. А. Пустошкинъ производилъ осмотръ всѣхъ командъ въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Рочесальмѣ, Або, Свеаборгѣ, и занимался приведеніемъ служительскихъ аммуницій къ одинаковымъ срокамъ во всѣхъ портахъ Балтійскаго моря. Въ Іюль тогоже года производилъ депутатскій смотръ на 84-пушечномъ кораблѣ «Эмгейтенъ» и транспортѣ «Мирный», которые должны были отправиться съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ (нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ) Николаемъ Павловичемъ и Августейшою Его Супругою въ Любекъ. Въ Іюнѣ слѣдующаго года производилъ депутатскій же смотръ на эскадрѣ, состоявшей изъ одного корабля и трехъ фрегатовъ, приготовленной въ Кронштадтѣ для практики въ Балтійскомъ морѣ; а съ 10 го Октября по Декабрь, въ званіи предсѣдателя осо-

бой комиссії, занимался приведеніемъ въ порядокъ дѣль и книгъ по казначейской экспедиції при Государственной Адмиралтействъ Коллегії.

По кончинѣ Императора Александра Благословленнаго, указами изъ Государственной Адмиралтействъ Коллегії, отъ 27-го Ноября и 14-го Декабря 1825 года, предписано было С. А. Пустошкину привезти всѣ Кронштадтскіе чины и команды къ присягѣ на вѣрность службы—сперва Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, а иотомъ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Павловичу и Наслѣднику Его Великому Князю Александру Николаевичу. Исполнивъ послѣднее порученіе съ соблюденіемъ совершеннаго порядка и опокойствія, Семенъ Аѳанасьевичъ удостоился, въ часъ по полуночи на 15-е число, лично донестъ объ этомъ Государю Императору и имѣль счастіе получить отъ Его Императорскаго Величества и Августейшей Матери Его, Государыни Императрицы Маршъ Федоровны, изъустное Всемилостивѣшее благоволеніе; тогда же получилъ онъ Высочайшее повелѣніе принять подъ свой надзоръ морской экипажъ до пребытія къ оному Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ Январѣ 1826 года С. А. Пустошкинъ опредѣленъ членомъ Комитета для образованія флотовъ; въ Апрѣлѣ назначенъ членомъ особой комиссії *) для инспекторскаго

*) По Высочайшему повелѣнію, предсѣдателемъ этой комиссії былъ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Сенявинъ; членами—

смотра всевмъ флотскимъ, артиллерийскимъ, яхтовымъ и портовымъ командамъ въ Кронштадтѣ; въ Маѣ производилъ депутатскій смотръ на эскадрѣ адмирала Крона, а въ Сентябрѣ — на прибывающихъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ 74-пушечныхъ корабляхъ «Азовъ» и «Іезекіиль» и военномъ транспортѣ «Смирный», также на отправлявшихся изъ Кронштадта въ Средиземное море 74-пушечномъ корабль «Царь Константинъ» и фрегатъ «Елена». Въ Августѣ (22-го числа) того же года, за долговременную и усердную службу, съ успѣшнымъ исполненіемъ по оной особыхъ порученій, награжденъ орденомъ св. Владимира второй степени.— Въ 1827-мъ году производилъ депутатскіе смотры на эскадрѣ адмирала Сенявина, состоявшей изъ 9 кораблей, 7 фрегатовъ и 1 авиза, какъ предъ отправленіемъ ея въ море, такъ и по возвращеніи въ Кронштадтъ; также на эскадрѣ, прибывшей туда изъ Архангельска, и на возвращившемся изъ дальн资料 путешествія транспортѣ. 30-го Августа того же года повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ членомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи до закрытія оной. 22-го Августа 1829 года получилъ онъ знакъ отличія беспорочної службы за Лівтъ. 19-го Апрѣля 1831 года С. А. Пустошкинъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ адмиралы: въ свѣт-

вице-адмиралы: Пустошкинъ, Сарычевъ 1-й, Сарычевъ 2-й, исправлявшій должностіе дежурнаго генерала капитанъ-командоръ Беллинсгаузенъ и первоприсутствовавшій главной контрольной экспедиціи 4-го класса Наумовъ.

лый праздникъ Воскресенія Христова, послѣ утренни во Дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ лично поздравить его въ новомъ чинѣ.

Прослуживъ болѣе полустолѣтія въ рою и правдою Престолу и Отечеству, С. А. Пустошкинъ спокойно могъ оглянуться на пройденное имъ поприще и обозрѣть кругъ своей дѣятельности съ душевнымъ наслажденіемъ и съ уверенностью, что жилъ на свѣтѣ не даромъ, что трудился для пользы Отечества по мѣрѣ силы и способностей и внесъ свою ленту въ сокровищницу общественную. Во все это время онъ довольствовался только тѣмъ содержаніемъ, какое получалъ за свою службу, и если, при многочисленности семейства, не терпѣлъ нужды, то этимъ обязанъ былъ единственно щедротамъ Монаршины. Но приближающаяся старость, при ограниченномъ состояніи, заставляла его озабочиться будущею участю своего семейства, которому онъ не могъ оставить послѣ себѣ никакого богатства, кромѣ честнаго имени и доброй памяти. Будучи убѣжденъ, что вниманіе Монарха обращается не только на заслуги вѣрноподданныхъ, но и на семейства ихъ, С. А. Пустошкинъ рѣшился, на случай своей смерти, просить своему семейству милости у Государя. Надежда не обманула заслуженного моряка: 27-го Февраля 1831 года, начальникъ Морскаго Штаба, князь А. С. Меншиковъ, сообщилъ ему, что Государю Императору благоугодно было, во вниманіе къ долговременной усердной его службѣ, изъявить Всемилостивѣшее соизволеніе на обеспеченіе семейства его въ случаѣ его смерти.

Вскорѣ потомъ, когда одна изъ двухъ дочерей его выходила въ замужество, Государь изволилъ пожаловать ему 5000; а черезъ годъ, при вступленіи въ бракъ сына его, 10000 руб. асс. изъ Государственного Казначейства. Въ Іюль 1843 года выдано ему, въ единовременное награжденіе, 2000 рублей серебромъ.

Между тѣмъ, не смотря на преклонныя лѣта свои, С. А. Пустошкинъ не только по-прежнему продолжалъ службу, но даже былъ назначаемъ для исполненія некоторыхъ особыхъ порученій: въ Октябрѣ 1829 года былъ онъ членомъ особаго комитета, Высочайше учрежденного для расчета по дѣлу о недопрѣмѣ въ Кронштадтѣ пеньки и неправильномъ выведеніи оной въ расходъ; въ Январѣ 1832 года присутствовалъ въ Адмиралтействѣ Совѣтѣ при докладѣ аудиторіатскаго департамента Морскаго Штаба по дѣлу о сгорѣвшемъ на Кронштадтскомъ рейдѣ кораблѣ «Фершампенуазъ»; въ 1844 и 1845 гг. былъ членомъ въ Думѣ знака отличія безпорочной службы; въ 1845-мъ же году предсѣдательствовалъ въ Думѣ ордена св. Анны, какъ старшій кавалеръ первой степени сего ордена.—30-го Декабря 1840 года пожалованъ ему орденъ Бѣлаго Орла, какъ за долговременную службу во флотѣ, означенованную рядомъ отличныхъ васлугъ, такъ и за продолженіе оной, въ преклонныхъ лѣтахъ, съ прежнимъ рвениемъ, въ званіи Сенатора. Послѣднею наградою адмирала былъ знакъ отличія безпорочной службы за LXV лѣтъ, пожалованный ему въ 1846-мъ году.

Смерть положила наконецъ предъѣль достойной службъ адмирала С. А. Пустошкина. Привыкнувъ къ мысли о ней, какъ воинъ и какъ старецъ, онъ безъ боязни встрѣтилъ приближеніе послѣднаго часа, съ христіанскимъ смиреніемъ исполнилъ послѣдній долгъ христіанскій и, 19-го Апрѣля 1846 года, въ 10 часовъ 5 минутъ по полудни, спокойно скончался на рукахъ дѣтей своихъ. 21-го числа тѣло усопшаго адмирала вынесено было въ Преображенскій всей гвардіи соборъ и, на другой день, по совершеніи здѣсь печального обряда, съ воинскимъ торжествомъ, предано землѣ въ главной церкви Волковскаго православнаго кладбища. Въ стѣнѣ, надъ мѣстомъ его погребенія поставленъ неразлучный спутникъ его во всѣхъ походахъ — образъ Божіей Матери, съ надписью: **ты его сохранила.**

С. А. Пустошкинъ былъ средняго роста, строенъ собою, имѣлъ прекрасныя и пріятныя черты лица, въ которыхъ ясно отражалась доброта души и всегда игралъ свѣжій румянецъ. До самыхъ послѣднихъ дней жизни сохранилъ онъ свѣжестъ чувствъ, твердую память и свѣтлый умъ, украшенный многолѣтнею опытностію. Счастливая наружность его невольно привлекала къ нему любовь и почтеніе. Онъ постоянно отличался веселымъ и кроткимъ нравомъ; былъ терпѣливъ, и умѣлъ управлять собою; имѣлъ нѣжное и чувствительное сердце, но никогда не предавался до явишества ни радости, ни печали; любилъ помогать всякому, кому и какъ могъ. Въ обществѣ былъ любезенъ и привѣтливъ; отличался искренностію въ разговорахъ, непринужденнымъ

и ласковымъ обращеніемъ. Будучи вѣрнымъ исполнителемъ служебныхъ обязанностей, онъ требовалъ тогоже и отъ своихъ подчиненныхъ, которыми былъ любимъ какъ начальникъ, и какъ отецъ и другъ. Въ управлениі небольшимъ имѣніемъ своимъ С. А. Пустошкинъ былъ столь распорядителенъ, что Вольное Экономическое Общество признало справедливымъ наградить его золотою медалью и 20-го Ноября 1820 года единогласно избрало своимъ сочленомъ. — Въ семейномъ быту онъ былъ нѣжнымъ, заботливымъ мужемъ въ продолженіи пятидесяти лѣтъ счастливаго супружества, — добрымъ и попечительнымъ отцемъ до послѣднихъ дней своей прекрасной жизни. Изъ 16-ти дѣтей его: дочь Марія была въ супружествѣ за генералъ-майоромъ княземъ А. П. Урусовымъ; Меланія — за надворнымъ совѣтникомъ И. П. Ниротморцевымъ; Александра нашла свое счастіе въ попеченіяхъ о спокойствіи своихъ родителей; Надежда — въ супружествѣ за надворнымъ совѣтникомъ О. М. Елинскимъ; а сынъ Семенъ С. Пустошкинъ, въ чинѣ статскаго совѣтника, въ послѣднее время служившій, по выборамъ дворянства, судьею Новгородскаго Совѣтнаго суда, — нынѣ въ отставкѣ.

Руководимый вѣрностію къ своему долгу, непоколебимою честностію и прямодушіемъ, благоговѣйною преданностію Престолу и пламенною любовію къ Отечеству, адмиралъ Семенъ Аѳанасьевичъ Пустошкинъ прослужилъ съ честію и славою четыремъ Русскимъ Вѣнценосцамъ ровно шестьдесятъ семь лѣтъ, семь мѣсяцівъ и пятнадцать дній,

начиная отъ первого офицерскаго чина; и во все теченіе столь продолжительной службы въ отпускахъ былъ не болѣе полутора года. И видѣлъ онъ, и вѣрилъ, что какъ за Богомъ усердная молитва, такъ за Царемъ усердная служба никогда не пропадаютъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА

НОВГОРОДЦУ ОСИПУ ИВАНОВИЧУ ПУСТОШКИНУ.

8-го Августа 1685 года.

Божію Милостію, мы великие Государи Цари, и великие Князи, Ioannъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея великия, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы: По своему царскому милосердому разсмотрѣнію, пожаловали *Новгородца Осипа Ивановича Пустошкина*: за его службу, что онъ служилъ, блаъженные памяти, отцу нашему, великому Государю Царю, и великому Князю, Алексію Михаиловичу, всея великия, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу: И брату нашему, блаъженные памяти, великому Государю Царю, и великому Князю, Феодору Алексіевичу, всея великия, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу: И внуку великому Государему Царемъ, и великому Княземъ, Ioanni Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея великия, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцемъ: и ко всему Московскому Государству, многую службу, которая вѣчалася, въ прошломъ во 162-мъ году, посль поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ, съ стороны польского короля, вѣчному миру противенство учинено. И за тѣ досадительства, за Божію помощію, и надежди христіан-

скія, пресвятая Богородицы молитвою, отецъ иашъ, блаженные памяти, великий Государь Царь, и великий Князь, Алексій Михайловичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, взявъ непобѣдимое оружіе Крестъ Господень, своею Государскою особою, съ подданными нашими Царевичи, съ Грузинскимъ, съ Касимовскимъ, съ Сибирскимъ: и съ болары нашими, и воеводы, и со многими ратными людми, на полское и литовское королевство, благодарившe всесилнаго Бога, ходили. И милостію того же всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и помощію и заступлениемъ христіанскія надежды, пресвятая Богородицы, А блаженные памяти, отца нашего, великаго Государя Царя, и великаго Князя, Алексія Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца: И брата нашего, блаженные памяти, великаго Государя Царя, и великаго Князя, Феодора Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца: И нашимъ великимъ Государей счастіемъ, Смоленскъ, и Вілену, и Брестъ, и иные многія грады, въ Литвѣ, и на Бѣлой Россіи поимали, въ всея лѣта тая войны, въ розныхъ походѣхъ въ корунѣ полской, и гнажествѣ литовскомъ въ дальнѣхъ мѣстѣхъ, надъ противными многое одолѣніе славно по всему свѣту показали. А за тое службу, при отцѣ нашемъ, блаженные памяти, великому Государю Царю, и великому Князю, Алексію Михайловичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу: И при братѣ нашемъ, блаженные памяти, великому Государю Царю, и великому Князю, Феодору Алексіевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу: ему, Осипу Пустошкину: съ помѣстнаго его окладу, противъ его братіи не дано. И нынѣ, мы великие Государи Цари, и великие Князи, Иоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, по прежнему, отца нашего, блаженные памяти, великаго Государя

Цара, и великаго Князя, Алексія Михайлова, всея великія, и
иамы, и бѣлыя Россіи Самодержца: И брати нашего, блажен-
ные памяти, великаго Государа Цара, и великаго Князя, Феодора
Алексіевича, всея великія, и иамы, и бѣлыя Россіи Самодержца,
милосердому разсмотрѣю, пожаловали *ево*, Осипа Пустошки-
на, съ помѣстнаго его окладу, съ 700 четвертей, со 100, по
20 четвертей. И того 140 четвертей изъ тѣхъ помѣстья въ
вотчину въ новгородскомъ уѣзде въ шелонской пятине, въ
шепетѣцкомъ погосте, въ деревнѣ Гверзине, въ пустоши Слуд-
кѣ, въ пустоши въ Луцѣ, въ починкѣ Малыгинѣ, да въ Бѣ-
жецкой пятине, въ Егорьевскомъ погосте на Минце, въ пу-
стоши Гришутине, въ пустоши Поледюеве, въ пустоши
и Лещине, пустоша Исоово, да въ Устрецкой волости, въ
пустоши Сметанникове, А въ нихъ по книзамъ, новгород-
скаго уѣзду, писма и дозору Леонтия Онсакова, да подья-
чаго Алексія Михайлова, 7091 г., да по книзѣ же Бѣ-
жецкіе пятины, письма и дозору князя Василья Звениго-
родскаго, 7090 г., и по списку съ ввозной таکова ввозная
дана въ великому Новгороду за притисью дѣлка Мини
Гробова, 7090-го году въ той-*ево* Осипове вотчине Пу-
стошкина, въ деревнѣ Гверзине съ пустошами, написано-
пашни сто сорокъ три чети въ осминою въ поле, а въ дву
потомужѣ, и перешло у него Осипа за вотчинною дачею,
въ пустоши Гришутине пашни три чети съ осминою, и
тѣми перехожими четми владѣти ему по прежнему въ
помѣстье. И на ту вотчину, велѣвъ есмы дати сюю нашу Цар-
скую жалованную грамоту, за нашу Царскою красною печатию.
И по нашему, великихъ Государей Царей, и великихъ Князей,
Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и иамы,
и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Царскому жалованію, та вотчина

ему, *Осипу Пустошкуну*, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ ненадвигно. Чтобы наше Царское жалованіе, и ихъ многаа служба, за вѣру, и за насть великихъ Государей, и за свое отечество, послѣдніи родомъ было на память: и на ихъ бы службы смотря, дѣти его, и внучата, и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, такъ же нынѣ и впредь, за вѣру христіанскую, и за святыи Божіи Церкви, и за насть великихъ Государей Царей, и великихъ Князей, Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыи Россіи Самодержцевъ: И на нашихъ великихъ Государей наследниковъ, и за свое отечество стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ, *Осип Пустошкунъ*, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по нашему Царскому жалованію, волны и продати, и заложити, и въ приданые дати. Печатана нашего Государства, въ царствующемъ Градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7193-го: отъ рождества же по плоти Бога Слова 1685: Індікта 8: иѣсяца августа въ 8 день.,

Внизу грамматы, на лицовой сторонѣ, подписано: А подписанъ Царей и великихъ Князей, Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыи Россіи Самодержцевъ, діакъ Василій Федоровъ. — Повинны взять по уложевью, 8 алтынъ 2 денги.—Взято.—Въ книгу записана.—На оборотѣ, сверху: Цари и великие Князи, Иоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыи Россіи Самодержцы.
Внизу: Справилъ Ивашко Некрасовъ.

ВЫСОЧАЙШИЕ РЕСКРИПТЫ.

1

Господинъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ!

Усердная служба ваша и показанныя, сверхъ ревностнаго
всегда выполненія разныхъ возлагаемыхъ на васъ порученій,
труды и успѣшность въ проводѣ въ Днѣстръ канонирекихъ ло-
докъ, что споспѣщствовало скорому занятію войсками Нашими
Турецкой крѣпости Аккермана, обратили на себя Моя вниманіе.
Въ знакъ особеннаго Можго къ вамъ благоволенія и въ вицѣ
ноощреніе васъ къ дальнѣйшей дѣятельности на пользу службы,
Всемилостивѣйши жалую васъ кавалеромъ ордена св. Анны 4-го
класса, коего знаки препровождая при сеѧ, повелѣваю вамъ
възложить оные на себя, пребывая замъ благосклонный

Въ С.-Петербургѣ,
Февраля 2-го дня
1807 года.

На подлинномъ собственномъ Его Имп-
раторскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

2.

Семенъ Асанасьевичъ! Вызвивъ Себѣ въ особенное удовольствіе изъявить уваженіе Мое къ усердному вашему служенію, Я испросила согласіе Императора, Любезнѣйшаго Моглого Сына, на принятіе дочери вашей въ Общество благородныхъ дѣвицъ, безъ балотированія въ зачетъ предстоящаго набора. По вѣтобѣдованіи онаго, Я сего числа предписала учрежденному при томъ Обществѣ Совету принять дочь вашу въ оное, и поспѣшаю извѣстить васъ, что вы можете ее туда представить къ г-жѣ начальницѣ, когда заблагоразсудите. Весьма Миѣ пріятно таковыиъ выполненіемъ вашего желанія оказать вамъ совершенное доброжелательство, съ каковыиъ пребываю вамъ благосклонною.

Въ С.-Петербургѣ,
Марта 30 го дня
1812-го года.

3.

Семенъ Асанасьевичъ! Съ сожалѣніемъ видя изъ письма вашего болѣзненное положеніе вашей супруги и уважая причины, побуждающія васъ просить о возвращеніи изъ Общества благородныхъ дѣвицъ воспитывающейся въ ею дочери вашей, Я дала учрежденному при семъ Обществѣ Совету повелѣніе удовлетворить желанію вашему. Я желаю, чтобы соединеніе съ дочерью послужило супругѣ вашей утѣшеніемъ, а предполагаемая перемѣна климата споспѣшествовала бы возстановленію ея здоровья, пребывая въ прочемъ вамъ благосклонною.

Въ С.-Петербургѣ,
Генваря 17 го дня
1815-го года.

На подлинныхъ собственности Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

МАРИЯ.

ВЫСОЧАЙШЯ ГРАММАТЫ.

1.

БОЖІЮ МІЛОСТІЮ
МЫ НІКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ІМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ
и прочая, в прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Пустошкину.

Во внимание къ долговременной и усердной службѣ вашей съ
успѣшнымъ исполненіемъ по оной особенныхъ на васъ возла-
гаемыхъ порученій, Всемилостивѣйше жалую васъ кавалеромъ
ордена св. Владимира второй степени, знаки коего у сего
препровождая, повелѣваю возложить на себя и носять по уста-
новленію.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

Въ Москвѣ,
Августа 22-го дня
1826-го года.

2.

БОЖЕЮ МИЛОСТИЮ

МЫ НИКОЛАЙ НЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ
ПОЛЬСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему адмиралу, сенатору Пустошкину.

Долговременная ваша служба во флотъ, ознаменованная рядомъ отличныхъ заслугъ, всегда была Намъ памятна. Не смотря на преклонный вѣтъ, вы и нынѣ продолжаете службу съ прежнимъ рвениемъ въ званіи сенатора. Такое усердіе ваше даетъ вамъ право на особенное Наше благоволеніе; почему желая озnamеновать оное Монаршею Нашею милостію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки, при семъ препровождаемые, позволяемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою и Царскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ,
Декабря 30-го дня
1840 года.

На подлинныхъ собственномъ Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПИСЬМА

Н. С. МОРДВИНОВА, ДЮКА ДЕ РИШЕЛЬЕ И МАРКИЗА
И. И. ДЕ ТРАВЕРСЕ

КЪ С. А. ПУСТОШКИНУ.

1.

Милостивый государь мой

Семенъ Афанасьевичъ.

Вчерашнаго числа сдалъ я начальство мое Виллиму Петровичу
фонъ Дезину. Приншу искреннѣйшую мою благодарность за дружбу
и благоволеніе, которыя оказывали вы мнѣ во время моего съ
вами сослуженія. Прошу оными удостоить теперь и помѣщика
Таврическаго. Я намѣренъ первоначально перѣѣхать въ Коаловъ,
если найду тамъ пристанище достаточное для семейства моего.
Но какъ сумнѣваюсь чтобы въ Крыму я могъ зиму препроводить,
доколѣ не устроюсь; то намѣренъ осенью возвратится въ Нико-
лаевъ; а потому прошу покорно сдѣлать мнѣ одолженіе изготавить
для меня дровъ и прислать сюда, когда сіе возможно будетъ.

Милостивой государынѣ мої Софыи Федоровнѣ приношу благодарность мою за присылку кизиля.

Имею честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью

Милостивый государь мой

вашимъ покорѣйшимъ слугою

H. Мордвиновъ.

Николаевъ,
5-го Марта 1799.

2.

Милостивый государь мой

Семенъ Афанасьевичъ.

Поздравляю васъ отъ всего моего сердца, съ благополучнымъ возвращеніемъ. Вы можете почесть себя спасшися, посль бурного плаванія на судахъ гнилыхъ. Мы сопровождали васъ моленіями, зная сколь великими опасностями подвержены вы были. Но возвратясь, надѣюсь что все бѣдствія для васъ окончались.

За воспоминаніе меня приношу искреннѣйшую мою благодарность. Деревцы ваши сохранять буду рачительно, когда получу въ.

Подкомандующій вашъ г-нъ Гейденъ *) выказывался милостями вашими, и желаетъ навсегда служить съ вами. Онъ въ именъ своемъ ко мнѣ великія хвалы вами отдастъ.

*) Графъ Логинъ Петровичъ Гейденъ—въ-послѣдствіи Адмиралъ, Ревельскій военный губернаторъ и главнокомандующій надъ портомъ, сконч. 5-го Октября 1850 года.

Прошу изъявить почтение мое милостивой государынѣ моей Софии Федоровны, и быть увѣреннымъ о искрѣнѣйшемъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности чистосердечной, съ коими имѣю честь быть

Милостивый государь мой

вашимъ покорѣйшимъ слугою

Н. Мордвиновъ.

26-го Июня 1800.

Судакъ, въ Крыму.

3.

Милостивой государь мой

Семенъ Афанасевичъ.

Г. адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе известилъ меня о препорученіи вашему превосходительству дѣланнаго противъ крѣпости Аиапа. Для содѣстствія съ вами, милостивый государь мой, имѣю честь васъ уведомить что я нынѣ отправляюсь въ Тамань, буду приготовить 10 роты 12-го югерекаго полка, и баталіона Азовскаго гарнизона съ 6-ю пушками, дабы какъ скоро мы увидѣмъ что ескадръ вашъ веренвой приближается къ городу, сей отрядъ переправиться могъ чрезъ Бугаза, и подойдя къ городу же препятствовать горскимъ народамъ притѣ на сукурса. Слѣдѣтельно ваше превосходительство, можете быть совершенно спокойны съ сухопутной стороны, и высадить десантные войска на берегъ безъ всякой со стороны Черкесъ опасности. Я надѣюсь что сіе предпріятіе для здѣшнихъ иѣстакъ немаловажное будетъ окончано съ желательнымъ успѣхомъ, и что я скоро

буду вамъ поздравить въ самой Анапѣ. Я въ ожиданіе вашего превосходительства єду въ Таманѣ.

Желая вамъ всякаго успѣха и ищю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданности

Вашего Превосходительства

покорѣвшій слуга

E. дюкъ де Ришелье.

По вернимъ извѣстіемъ крѣпость Анапскай не снабжена ни съ провіантомъ ни съ порохомъ, они изъ Царграда ничего не получили, и гарнизонъ очень слабъ. Паша крепко боится быть атакованъ.

Феодосій Апрѣла 14-го дня 1807-го года.

4.

Милостивой государь мой

Семенъ Афанасевичъ.

Я уже имѣлъ честь писать къ вашему превосходительству чрезъ фрегата Златоустъ, но какъ я думаю что сіе писмо къ вамъ не дошло. Я спешу васъ уверить, милостивой государь мой, что я чрезвичайно обрадуюсь другой разъ быть съ вами, и содѣстновать вамъ въ предпріятіи на васъ возложенномъ. Чтобы вы могли окончить вашу операдію безъ всякой опасности со стороны горскихъ жителей, я какъ скоро увижу вашу ескадру съ 4 баталіонами и однимъ коннымъ полкомъ казачеимъ буду переправиться чрезъ Бугаза, и подвинуться къ Анапѣ. Слѣдственно вы можете высадить ваши воинки на берегъ, я съ своей стороны буду ста-

ратъи чтобы никакой суккурсъ не могъ въ городѣ входить. По всемъ сведеніямъ тамъ никакихъ вонскагъ не находиться, паша ожидаетъ васъ чтобы васъ принять точно такимъ образомъ какъ Акерманской паша меня принялъ. только поспешите, пожалуйте, чтобы изъ Анатолій не могли оные подкрепление получить. Я вѣстъ, милостивой государь, съ великою нетерпеливостью дожидаю. Съ совершеннымъ почтеніемъ, и преданности честь и мѣю пребыть навсегда

Вашего Превосходительства
покорѣйшій слуга
Е. дюкъ де Ришелье.

Таманъ Апрѣла 18-го дни 1807-го года.

5.

Милостивей государь мой

Семенъ Афанасевичъ.

Такъ какъ уже брикъ въ виду, покорѣйши прошу ваше превосходительство приказать чтобы она была готова, дабы мы еще сегодня могли отправиться, если вѣтеръ позволяетъ. Еще вѣчно къ вашему превосходительству покорѣйшую прозбу. Маркизъ Иванъ Ивановичъ обѣщаю искъ 6 малюкихъ медныхъ пушекъ, которые лежали за арсеналомъ безъ лафетовъ, оны назначены для Черноморскаго вонска. Здѣмлайте милость прикажите ихъ отдать вонскому старшинѣ Матвееву, командующему канонерскими лодками. Вы чрезъ это меня чрезвычайно одолжить изволите пре-

бывающаго навсегда съ отличныи къ вами почтениемъ, и со-
вершенною преданностью

Вашего Превосходительства
покорнейшій слуга
Е. дюкъ де Ришелье.

Анна Мая 2-го дня 1807-го года.

•

Милостивой государь мой

Семенъ Афанасевичъ!

Вашему превосходительству кажется болѣе не нужно сказать въ разсужденіи нашего предмета. Подъ руководствомъ вашимъ храбрые и искусные наши капитаны; не можетъ быть ни малаго сомнія въ совершенномъ успѣхѣ экспедиціи вами препорученной. Въ прочемъ все будетъ зависѣть отъ нашего благоразумія, опыта и рѣшимости. Английская ескадра съ 9 кораблями форсировала Дарданелы и легла на якорь подъ стенами столицы музулмановъ. Быстро надобно вашему превосходительству стремится на Анапу. Уничтожите сей городъ и крепость чтобы не зидали и сѣда снаго. Насъ вѣчно будутъ благодарить жители ваши живущіе на Кубанскихъ берегахъ. Но будемъ милосердны къ пленникамъ. — По здѣсь города стараестесь имѣть сообщеніе съ генераломъ шаюромъ Гангебловымъ и ежели онъ потребуетъ папы генералерной баталіонъ для усиленія его караула то я отдамъ цѣль его повеленіе на короткое время и онъ будетъ возвращаться сухимъ путемъ въ Крымъ. — Я въ моему сожаленію не могу видѣть заме-

отправлениј ибо ожидаю сегодня или завтра г-на Фелина съ важными дѣлами и повеленіями.

Прошу ежели можно изъ Анапы послать сухимъ путемъ дупликатъ вашего донесенія, чрезъ казаковъ, ежели есть сообщеніе съ корпусомъ.

Г-нъ маіоръ Дандрі, переводчикомъ можетъ быть вашему превосходительству полезенъ. Ежели вамъ угодно вы можете взять его съ собою, о чемъ и я писалъ князю Вяземскому; какъ вамъ угодно, въ прочемъ.

Сюрпризъ надобно дѣлать у Анапы они будутъ думать что ваша ескадра есть турецкая.

Остается мнѣ желать вашему превосходительству всякое счастіе и благополучіе. Пребывая вѣчно съ истиннымъ почитаніемъ

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорнѣмъ слугою
де Траверсе.

4 Апреля 1807.

Вашему превосходительству долженъ обявить, что корпусъ г-на Гангеблова со всѣми казаками долженъ переправится на сихъ днагъ (сколь скоро они узнаютъ что вы уже въ Анапѣ), чрезъ рѣку Кубань для наказанія хищныхъ народовъ которые нынѣ каждой день почти дѣлаютъ нападенія. Нужно весьма спѣшить. *де Трав...*

Приложу при семъ вашему превосходительству выписки изъ вѣдомости..... и также планъ Анапа не знаю ежели онъ вѣрной.

3.

Только я хочу посдравить ваше превосходительство съ пріѣз-
домъ. Я здѣсь какъ вы изволите знать только гость вашъ. На
скорости извините — увѣдомляйте о любопытномъ вашемъ намѣ-
реніи, ежели вы не придетете ко мнѣ.

ч: 28-го Апреля

Рейда Анапы

Б. Діанна.

8.

Видны наши воиска. Я пойду погулять къ берегу. Весьма хо-
рошо что ваше превосходительство еще посыпаете для переговоров:
ежели вы объѣжаете я съ удовольствіемъ съ вами соединюсь.
Казакъ на берегу поднимаетъ флагъ. Т.

9.

Милостивой государь мой

Семенъ Афанасевичъ!

Поставляю долгомъ моимъ увѣдомить ваше превосходительство
о моемъ прибытии вчера ввечеру къ берегу на 25 верстъ изъ
Керчи. Каждая минута нынѣ приятное напоминаніе о вашемъ
успѣхѣ.—Позабыть сказать что нужно прежде вашего отѣзда
испортить колодецъ которой находится около 2 миль изъ города
на берегу къ северной сторонѣ оттуда говорять получаютъ прес-
ную воду. всѣ другія воды не годятся. то ежели вы изволите
приказать бросить въ ней соли и худаго пороха потомъ наполнить
землею никогда нельзя поправить сю воду.—Нужно также пола-
гаю послать между Севастополя и Николаева одно изъ вашего

авиза на нѣсколько дней и по прибытии вашемъ въ Севастополь мы увидимъ послать ли другое судно.—Я видѣлъ вчера бѣлое судно на морѣ; должно быть корабль Правой.

Примите съ желаніемъ моимъ о вашемъ совершенномъ благополучіи увѣреніе въ истинномъ почитаніи съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорный слуга
де Траверсе.

1 Мая 1807.

¶¶.

Милостивой государь мой
Семенъ Афанасевичъ!

Ваше превосходительство можете судить сколько удовольствія для меня знать ваше благополучное возвращеніе, Богъ васъ благословить и сгѣдовательно я также.—Много благодарю за виды и планъ Анапы. Какъ вы обѣщаете другое, я препровождаю оные къ нашему министру, думаю для его пріятно будетъ. По отправленіи курьера я къ вамъ поѣду, и думаю послѣ завтра ежели возможно. Всѣ ваши рекомендаціи, всѣ бумаги ко мнѣ также отправляю къ П. В. Чичагову. Приложу все мое стараніе дабы ваше превосходительство и вся ваша вскадра получили заслуживаемое благоволеніе и милости нашего Августѣншаго Монарха. Гораздо больше вы нашли и взяли въ Анапѣ нежели сперва мы думали тѣмъ лучше!—П: В: Ч: непремѣнно хочетъ еще новое покушеніе у Синапа. Мы поговоримъ виѣстѣ обѣ отправленіи изъ Трѣбизонда отряда по занятію онаго.—Есть ли въ Севастополѣ судно уже судно груженое пшеницею? Можетъ быть онъ будетъ вамъ

нуженъ для Грековъ мы также увидимъ это виѣстъ. Ожидая наше свиданье примите увѣреніе въ вѣчномъ почитаніи съ которыиъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорнымъ слугою
де Траверсе.

16 Maia 1807.

Николаевъ.

Чрезвычайно скоро окончили истребленіе города и крѣпостей. P. S. 17 число—получилъ письмо и новое увѣдомленіе вашего превосходительства отъ 12-го сего мѣсяца я не безъ беспокойства въ разсужденіи корабля Исидора, будеть ли принужденъ ити съ 4-мя кораблями? Дай Богъ чтобъ ваше добре расположение и ревность капитана могли преодолевать сю непріятность. Я уже писалъ о всѣхъ нашихъ предметахъ, а я скоро буду имѣть удовольствіе съ вами видаться и тогда вы будете знаю уже готовы. Сегодня я иочую въ Херсонѣ.—4-й морской полкъ зависить отъ вашего превосходительства или имѣть въ лагерѣ или послать изъ кораблей для ученія, расположите какъ угодно. Муху, пушки, ружья для Грековъ, порохъ и проч. возмите все. Надобно вамъ спѣшить пока время удобно. Хорошее извѣстіе изъ Константиноополя все вамъ скажу. Примите еще ваше превосходительство увѣреніе въ моемъ сердечномъ почтениі. T.

¶ 1.

Милостивый государь мой
Семенъ Афанасевичъ!

Человѣкъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ. Богу не было угодно и обстоятельства по видимому не было можно преодолѣвать. Надѣюсь что ваше превосходительство нынѣ благополучно

съ порученою ескадрою пришли въ портъ. Безпокойте меня еще корабль Побѣда, и съ нимъ суда 4.—Какъ скоро въ Севастополь стараитесь привести, во всякомъ случаѣ, вашу ескадру въ готовность. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ извѣстія о вашемъ прибытіи, и пребываю съ вѣчнымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорнымъ слугою
де Траверсе.

26 Июня 1807.

Николаевъ.

P. S. Всѣ лишніе люди волонтеры и проч. которые валие превосходительство принали на свою ескадру прежде отправленія изключите изъ ескадры ибо много порціи, и потомъ чтобъ не было недостатка въ провизіи морскихъ.

Также суда гружены провіантомъ спешите чтобъ не лишно платить и развозить прошу съ Павломъ Васильевичемъ разное такое расположение о которомъ теперь можетъ быть не помню дабы избѣгать лишніе издержки.—Думаютъ въ Петербургѣ что Турецкой флотъ въ намѣреніи насть посѣтить когда Дарданелы весьма надѣжно укреплены.

Дѣло по арміямъ по прежнему. Были два генеральныхъ сраженія въ Пруссіи 29 Маія гдѣ побили 12,000 Французовъ. Другое 2 Июня но слѣдствіе не еще извѣстно.

ОТНОШЕНИЯ.

1.

Господину контръ-адмиралу Пустошкину.

Всѣми благоразумными распоряженіями вашего превосходительства, каковые вами учинены по гребному флоту въ бытность вашу въ Одессахъ и на Днѣстрѣ, также исполненіемъ съ успѣхомъ порученій и соблюденіемъ порядкомъ по всѣмъ частямъ, я весьма доволенъ, и объявляю вамъ совершенную мою признательность. О чемъ не оставилъ я донести и вышнему начальству.

№ 2396.

Декабря 14 дня 1806 года.

2.

Господину контръ-адмиралу и кавалеру Пустошкину.

Состоящій въ Севастополь флотъ Черноморскій поручаю подъ начальство вашего превосходительства, ипредь до получения по сему предмету Высочайшаго повелѣнія; равномѣрно какъ и о предпринятіи военныхъ дѣйствій имѣете ожидать дальнѣйшихъ

предписаній.—Однако за всѣмъ тѣмъ, естьли посредствомъ нашихъ крейсеровъ или другими способами будетъ извѣстно о входѣ Турецкаго флота въ Черное море и направлениіи его къ нашимъ берегамъ, и притомъ когда сила онаго будетъ хотя превосходище нашей, но въ толикомъ числѣ, что можно удобно противопоставить оной наши корабли и фрегаты, въ такомъ случаѣ и не ожидая отъ меня дальнѣйшаго предписанія, выступить съ вѣреннымъ вашему превосходительству флотомъ въ море для отраженія и пораженія непріятеля, въ чёмъ особенно благоразумные и осторожные мѣры вашего превосходительства могутъ служить надежнымъ руководствомъ. Въ-слѣдствіе сего и приказано уже отъ меня послать брикъ Елисавету въ крейсерство къ Константинопольскому проливу для развѣдыванія и скорѣйшаго донесенія въ Севастополь, когда Турецкой флотъ и въ какой силѣ появится въ Черное море.

№ 126.

Марта 23 дня 1807 года.

3.

Господину контрѣ-адмиралу, кавалеру Пустошкину.

Бывши свидѣтелемъ движенія ескадры подъ командою вашего превосходительства во взятіи крѣпости Анапа, объявляю мою совершенную признательность особенно вамъ, что привели вашу ескадру въ совершенную аккуратность и дѣлали всѣ нужныя движенія съ искусствомъ. Положеніе корабля Варахина и фрегатъ Воинъ дали и нѣ случай особенно дѣйствовать противъ крѣпости, и командиры ихъ не упустили случай отличиться, что я оное примѣтилъ. Барказы вооруженные, которые вы послали ночью до

самаго берега, исполнили также ихъ порученность съ ревностю и храбростю, которою отличаются общѣ наши морскіе чиновники и люди. 4-го морскаго полка комъ посланы на берегъ и заняли крѣпость по вашему повелѣнію, также достойны вниманія начальства. О чемъ съ великимъ удовольствіемъ вашему превосходительству объявляю.

№ 35.

Апрѣля 29 дня 1807 года.

Подлинный подписанъ:

Адмиралъ М. де Траверсе.

СПИСОКЪ КОРАБЛЕЙ И СУДОВЪ,

СОСТАВЛЯВШИХЪ ЭСКАДРУ, НАЗНАЧЕННУЮ КЪ АНАПЪ, ПОДЪ
НАЧАЛЬСТВОМЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛА С. А. ПУСТОШКИНА.

Корабли:

<i>Корабли:</i>	<i>Ранги:</i>	<i>Командиры:</i>
Ратный	110-пуш.	контръ-адмиралъ Пустошкинъ; капит. 1-го ранга Макшеевъ.
Ягудииль	110-пуш.	капит. 1-го ранга Мессеръ.
Правый.	74-пуш.	капит. 2-го ранга Твентъ.
Исидоръ	74-пуш.	капит.-лейтен. Деревицкій *).
Побѣда	66-пуш.	капит. 2-го ранга Ратмановъ.
Варахаиль	66-пуш.	капит. 2-го ранга Сальковъ.

Фрегаты:

Крѣпкій	50-пуш.	капит. 2-го ранга Патанюти.
Назаретъ	44-пуш.	капит.-лейтен. Перхуровъ.
Поспѣшный	36-пуш.	капит.-лейтен. Гайтани.
Воинъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Подгаецкій.
Златоустъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Велизари.

Бриги:

Діана	10-пуш.	капит.-лейтен. Стожевскій.
Елизавета	10-пуш.	лейтенантъ Хомутовъ.

Брандеры:

Рождество Богородицы	лейтенантъ Кумеласъ.
Пять канонерскихъ лодокъ	лейтенантъ Критскій.

*) За болѣзнию капитана 2-го ранга Перскаго, который остался на берегу.

СПИСОКЪ КОРАБЛЕЙ И СУДОВЪ,

СОСТАВЛЯВШИХЪ ЭСКАДРУ, НАЗНАЧЕННУЮ КЪ ТРЕВИЗОНТУ И
ПЛАТАНЪ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛА С. А.
ПУСТОШКИНА.

Корабли:	Ранги:	Командиры:
Ратный	110-пуш.	контръ-адмиралъ Пустошкинъ; капит. 1-го ранга Макшеевъ.
Правый	74-пуш.	капит. 1-го ранга Твентъ.
Варахаиль	66-пуш.	капит. 2-го ранга Сальковъ.
<i>Фрегаты:</i>		
Крѣпкій	50-пуш.	капит. 2-го ранга Патаніоти.
Назаретъ	44-пуш.	капит. 2-го ранга Перхуровъ.
Поспѣшный	36-пуш.	капит.-лейтен. Гайтани.
Воинъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Подгаецкій.
Іоаннъ Златоустъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Велизари.
<i>Бриги:</i>		
Елизавета	10-пуш.	капит.-лейтен. Хомутовъ.
Діана	10-пуш.	капит.-лейтен. Стожевскій.
<i>Шкуна:</i>		
Экспедиціонъ	10-пуш.	лейтенантъ Елизаровъ.
<i>Брандеры:</i>		
Рождество Христово		лейтенантъ Кумеласъ.
Елена		лейтенантъ Юрьевъ.
Николай		лейтенантъ Польской.
Бомбардирское судно Лиманъ		лейтенантъ Рябининъ.
Бригантина Николай		лейтенантъ Петровъ.
Голетъ Муха		лейтенантъ Патрикъ.
Семь канонерскихъ лодокъ		лейтенантъ Крѣтскій.

Сверхъ сего, для перевоза десантныхъ войскъ и помѣщенія
провіанта, восемь наемныхъ купеческихъ судовъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ТУРЕЦКАГО ЯЗЫКА НА РОССІЙСКОЙ НАДПИСІ, ВЫСЪЧЕННОЙ НА МАР-
ИОРНОЙ ПЛИТѢ, ДОСТАВЛЕННОЙ ИЗЪ ГОРОДА АНАПЫ.

Сія надпись сълана въ память построенія города Арапы Султаномъ Селимомъ.

Во время царствованія Султана Селима;—

Сооруженъ имъ сей городъ для его воиновъ;—

Въ сооруженіи онаго помощникомъ былъ Богъ;—

Мустафа Паша и Мустафа Ага;—

А въ знакъ памяти сълана надпись;—

Сохранители и покровители своихъ подданныхъ и
законовъ Божиихъ;—

Преодолѣвъ всѣ затрудненія;—

Ибо по съмволенію и милости Его многіе люди по-
корены;—

Конъ употребляли великие свои труды;—

На сіи прекрасныхъ воротахъ прославленъ Ты о
Великій Боже!

Сей камень поставленъ 1796 года.

СУЛТАНЪ СЕЛИМЪ
МУСТАФА ХАНЪ.

О великий Боже! —

Султанъ Селимъ имѣтъ неограниченную власть; —

Печется о всѣхъ городахъ ему подвластныхъ, строить и оканчиваетъ новый; —

И какъ всѣ города, во владѣніи находящіяся, въ продолженіи жизни его благополучны; то и онъ да будетъ таковыимъ во вѣки; —

Онъ соорудилъ теперъ городъ Анапъ; —

Около его сдѣлалъ прекрасные вороты; —

Поставилъ на берегу Чернаго моря; —

Да будетъ известно каждому, что надпись сія сдѣлана въ память сооруженію города Анапы и въ вечное прославленіе Султана Селима.

Безъ твоего соизволенія ничто не поколеблется.

Просить тебя Великий Боже! Сохранить всѣ грады его во вѣки; —

Дабы подданные его были всегда покойны; —

А враги его тому да удивятся! —

Жители онаго да будутъ благополучны! —

И самые величайшіе исполины не могутъ разрушить оныхъ; —

Отъ лукаваго врага охранимъ Богомъ.

Сочинитель ея есть одинъ изъ жителей города Анапы. 1798 года.

Ф Т Ч Ъ

на похороне

адмирала, сенатора С. А. Пустошкина,

произнесенная

въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ,

волковскімъ протоіеремъ и кавалеромъ

николаемъ ильинскому.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, Декабря 9-го дня 1852 года.

Цензоръ *Архимандритъ Иоанникий.*

Р Т Ч Ъ

НА ПОГРЕБЕНИЕ

АДМИРАЛА, СЕНАТОРА С. А. ПУСТОШКИНА.

такъ скончася вмалъ мужъ доблестный, исполнивъ
льта долга (Прем. Солом. IV, 13)! Почилъ сномъ
праведныхъ старецъ, посвятившій многолѣтнюю жизнь свою
пользамъ и славѣ Отечества и отъ четырехъ Монарховъ укra-
шенный отличіями, которыя свидѣтельствуютъ о заслугахъ
его! Не знаменитость происхожденія, не величіе и богат-
ство рода, не защита и покровительство сильныхъ возвели
его на высшую степень его званія; но постоянное вниманіе
къ собственнымъ обязанностямъ, точное ихъ исполненіе,
непоколебимая вѣрность Престолу, пламенная любовь къ
Отечеству, истинные заслуги и достохвальные подвиги—
вотъ путь, которымъ достигъ онъ высшихъ и знаменитыхъ
почестей. Отъ самой цвѣтущей юности и до глубокой ста-
рости, при всѣхъ превратностяхъ жизни, онъ неуклонно шелъ

этимъ путемъ, — то, какъ *мужъ силы*, охраняя предѣлы Отечества на водахъ Черноморскихъ или предводительствуя побѣдоноснымъ флотомъ нашимъ при пораженіи непріязненныхъ Оттомановъ и при разрушеніи неприступныхъ твердынь ихъ; то, какъ *мужъ совѣта*, являясь въ Совѣтѣ мудрыхъ съ благоразумными совѣтами, добрыми намѣрѣніями, правотою и любовію къ законамъ. Отечественная исторія съ признательностью внесетъ на свои скрижали его воинскіе подвиги и гражданскія заслуги и сохранитъ имя его въ потомствѣ.

Но не однѣми воинскими и государственными доблестями сей заслуженный мужъ стяжалъ себѣ право на общее уваженіе къ себѣ: его личные качества невольно привлекали къ нему сердца всѣхъ, знаяшихъ его. Свѣтлый и проницательный умъ, благородное сердце, нѣжное чувство ко всему добруму и прекрасному, любовь и привѣтливость ко всѣмъ, кротость, искренность безъ лести, благотворительность чуждая тщеславія — все въ немъ было любезно, все заставляло уважать его. А глубокое благоговѣніе предъ неизъяснимыми путями Божественного Промысла, христіанское терпѣніе въ превратностяхъ судьбы и счастія, искреннее благочестіе содѣлывали его любезнымъ не только предъ очами человѣческими, но и предъ очами Божіими. Удивимся ли послѣ сего, что и самая кончина его была подобна прекрасному закату солнца послѣ прекраснаго дня? По истинѣ угодна бѣ Господеви душа его (Прем. Солом. IV, 14).

Собравшись нынѣ въ храмъ сей воздать послѣдній долгъ усопшему, приидите, братіе, дадимъ ему послѣднее цѣлованіе, оросимъ слезою любви и признательности гробъ его и помолимся Господу о успокоеніи души его:

Боже духовъ и всякия плоти! пріими усердную молитву нашу: упокой душу раба Твоего, болярина Симеона, въ селеніяхъ Святыхъ Твоихъ, идѣже праведніи упокояются; сотвори, да пребудетъ память его во благословеніихъ (Иис. Сир. 45, 1). Аминь.

